

АЛЕКС ОРЛОВ

ИСПЫТАНИЕ ОГНЕМ

РУССКИЙ
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

База 24

Алекс Орлов

Испытание огнем

«Автор»

2005

Орлов А.

Испытание огнем / А. Орлов — «Автор», 2005 — (База 24)

ISBN 5-699-14439-0

Защитникам базы 24 удалось отбить жестокий штурм сепаратистов, но потерпевшие неудачу враги приходят в себя. На смену мятежникам в джунглях появляются неведомые монстры, заставившие капитулировать все материки планеты, кроме Тортуги. Чтобы одолеть новую напасть, Джиму Симмонсу и Тони Тайлеру предстоит пройти жестокие испытания, перестать верить своим и подружиться с теми, кого давно считали врагами. Они разрушат «змеиное логово», но... Если бы они только знали, во что ввязываются!

ISBN 5-699-14439-0

© Орлов А., 2005

© Автор, 2005

Содержание

1	6
2	8
3	10
4	13
5	14
6	15
7	16
8	18
9	22
10	25
11	27
12	30
13	32
14	33
15	35
16	37
17	39
18	42
19	45
20	47
21	50
22	54
23	56
24	58
25	59
26	61
27	63
28	65
29	66
30	67
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Алекс Орлов

Испытание огнем

Говорят, человек – существо нежное, всякий пустяк может вывести его из равновесия, обидеть до слез или напугать. А еще говорят, что человек ко всему привыкает, и то, что вчера ему казалось невозможным и опасным, завтра становится нормой жизни, условием выживания.

Джим Симмонс и Тони Тайлер прожили на базе Двадцать Четыре, что в Междуречье на материке Тортуга, целый год, позади остались первые шаги в джунглях, ужас перед ядовитыми тварями, кишачими в тропическом лесу, и первые схватки с солдатами мятежного генерала Тильзера, о котором все говорили, но никто не видел.

Попавшие в армию по недоразумению, Джим и Тони за один год успели хлебнуть столько, что другим хватило бы на несколько жизней. Они потеряли товарищей – тех, с кем еще недавно вместе глотали пыль на учебных полигонах.

1

Со дня штурма Двадцать Четвертой базы прошло почти три месяца. За это время уцелевшим солдатам гарнизона удалось заново отстроить разрушенные здания и крепостную стену. Могли бы управиться и быстрее – людей хватало, помогали пленные мятежники, однако снабжение строительными материалами удалось наладить не сразу. Зато каждую малость выполняли с особой тщательностью – дорожки получались идеально прямыми, а гарнизонную гауптвахту отштукатурили и покрасили в веселый желтый цвет.

Наконец-то восстановили пристань на реке Калпете – и не просто на сваях, а на бетонных блоках, их теперь, спустя время, возили в избытке. Ежедневно вверх по реке поднималась баржа, доставлявшая стройматериалы к восстанавливаемому Четвертому опорному бастиону. Он пострадал самым первым: штурмовавшие его мятежники уничтожили весь небольшой гарнизон – чудом уцелели лишь Джим и Тони, – после чего ненавистный бастион мятежники взорвали. Для них он был самый опасный – стоял на берегу озера Лошадиная Голова и контролировал передвижения скутеров противника.

И вот теперь на месте руин шло строительство, и вели его доставленные из Антвердена специалисты.

Жили они в вагончиках на берегу озера, но охранять их приходилось бойцам строевых подразделений базы, о безопасности самих охранников беспокоился разведзвод капитана Саскела.

После ликвидации бригады команданте Ферро, регионального мятежного соединения, противников, способных тягаться с солдатами федеральной армии, в этом секторе не осталось, однако никто не сомневался, что возвращение партизан Тильзера лишь дело времени. Во всех других регионах материка Тартуга движение мятежников продолжало развивать инициативу.

Джим и Тони осторожно двигались вдоль берега Калпеты, обращая внимание на каждую мелочь: поведение древесных грызунов, ширину раскрытия грибных шляпок, закрывавшихся при малейшей опасности для грибницы... Крик птицы кабатом заставлял солдат останавливаться и подолгу прислушиваться – кабатом чутко реагировала на присутствие в лесу посторонних.

– Кажется, там, – шепотом произнес Джим, указывая направление, где слышалось квохтанье кабатом, птицы, похожей на огромный клубок пуха.

– Ага, – кивнул Тони. Эти несуразные создания не единожды предупреждали их об опасности и, случалось, даже спасали от смерти.

– Пошли. – Джим отбросил с тропы огромного, величиной с ладонь мохнатого паука и двинулся на птичье квохтанье. Тони неслышно шагнул следом – за год службы они научились ходить в лесу так, чтобы обитатели джунглей принимали их за своих.

Красная змея замерла в оборонительной стойке, Джим остановился, раздумывая, придавить ее или не стоит, можно вызвать ненужный шум. Решив не связываться, сделал шаг в сторону – лучше пройти через колонию свисающих с веток ядовитых слизней, чем затевать драку с крупной змеей.

Заметив движение огромной добычи, по ветке кустарника побежал шипохвост – одним ударом своего шипа он мог отправить человека на тот свет, однако разведчики располагали полным набором антидотов, если что – укол шприца и снова в путь, дело совершенно привычное.

Проходя через негостеприимные заросли, осторожно снимая с себя ядовитых гадов и стремящихся сползти за шиворот слизней, Джим и Тони вышли к небольшой поляне, на которой застали двух человек, лихорадочно зарывавших яму.

Джим знаком показал напарнику, что будет обходить, Тони кивнул и, опустившись на корточки, взял неизвестных на прицел. Минуты за три Джим завершил обход, затем показался на поляне и скомандовал:

– Руки вверх!

Незнакомцы вздрогнули, как от близкого выстрела. Один выронил саперную лопатку, другой быстро нагнулся, подхватив с земли автомат.

– Руки! Сказано же вам! – повторил Тони, выходя с другой стороны.

Застигнутый врасплох мятежник, не отрывая глаз от автомата, медленно распрямился.

– Пять шагов назад!

Поглядывая то на одного, то на другого солдата, неизвестные отошли. Тони приблизился к яме и, взяв оброненную лопатку, ковырнул присыпанный ящик. Показалась этикетка известной фирмы, поставившей мятежникам оружие. Тони понимающе кивнул.

– Спинай ко мне! Руки за спину!

Задержанные повернулись, косясь теперь на Джима, который не спускал с них цепкого взгляда. Он присматривался к новым посланцам генерала Тильзера: их появление здесь означало, что щупальца поверженной гидры снова начали отрастать.

Достав из кармана кусок прочного шнура, Тони разрезал его надвое, связал задержанным руки за спиной, потом снял с их поясов ножи и гранаты и бросил их в незасыпанную яму. Туда же столкнул ногой трофейные автоматы.

Один их мятежников, тот, что повыше, презрительно усмехнулся.

– Я бы мог бросить гранату, и с вами было бы кончено!

– Ты бы не успел, – спокойно ответил Тони.

Он набил в маршрутизатор координаты ямы и скомандовал:

– Кругом и шагом марш!

Пленные переглянулись, видимо, пытаясь о чем-то договориться взглядами.

– Не советую, – угрюмо произнес Джим. – Будете дергаться, заставим жрать слизней.

2

Подталкивая пленных, Джим и Тони не спеша пробирались по берегу Калпеты. Самоходные баржи нагоняли волны, которые начисто слизывали растительность и чернозем, окаймляя полосу берега белоснежным песком. Идти по нему было куда удобнее, чем по джунглям, и напарники с удовольствием пользовались этим временным удобством.

Пленные то и дело замедляли шаг и поглядывали на воду – она была единственной возможностью для побега, если бы не связанные руки.

Угадав мысли неумных мятежников, Джим остановил их и, указав на небольшой островок метрах в двадцати от берега, сказал:

– Посмотрите туда.

Пленные посмотрели, пожали плечами и вопросительно уставились на солдат. Ну, плывет обычный мусор, ну, несет река какие-то бревна...

– Вас что, не инструктировали?

Пленники поджали губы, показывая, что даже в малом не собираются сотрудничать с врагом.

– Покажи им, – сказал Джим.

Тони срезал несколько тонких веток, заплел их пружинистой косичкой и бросил в воду недалеко от островка.

Упругие веточки стали раскручиваться, высвобождаясь из косички, создавая впечатление, будто в воде кто-то копошится. Прибывшие к острову «бревна» ожили и, шевельнув хвостами, наперегонки поплыли к поживе.

Первым достиг обманки темно-серый самец, он схватил подделку и, не разбираясь, проглотил, затем ударил по воде хвостом и ушел на глубину.

– Ну как, купаться не расхотелось? – насмешливо спросил Джим. Впрочем, вопросы оказались излишними, оба пленника с ужасом смотрели на реку, пораженные страшной мощью зурабов, местных речных чудовищ.

– Ладно, пошли, и не забывайте – в джунглях вы гости. Удивительно, как вы вообще еще живы.

Пленные покорно двинулись дальше, опутив головы и стараясь держаться подальше от воды. Время от времени дорогу им закрывали охотившиеся у кромки прибоя водяные змеи. Тогда Тони выступал вперед и разгонял ядовитых рептилий, после чего возвращался назад – иметь за спиной этих недоумков, пусть даже связанных, было опасно.

Через полтора часа непрерывного марша они вышли к базе. Над заминированным охраным периметром совершал пробные полеты «Си-12К». Во время штурма машина сильно пострадала, однако механики сделали все возможное и невозможное, чтобы восстановить ее, ведь остальной вертолетный парк был уничтожен штурмовиками мятежников.

Остановившись у границы минирования, Джим достал рацию.

– Здесь Симмонс и Тайлер, с нами двое гостей, откройте дорогу.

– Минуточку, ребята... – ответил диспетчер, на мачте повернулся объектив, чтобы проверить, все ли в порядке.

– Принято! Ворота открыты. Держитесь правой стороны!

– Держитесь правой стороны! – повторил Джим для пленных. – Шаг в сторону – и вас разнесет в клочья. Вперед!

И он посторонился, пропуская гостей, чтобы быть от них подальше на случай, если им захочется умереть геройской смертью.

Первый пленный подошел к отмеченной флажками накатанной колеи и остановился – он понимал, что под ней мины.

– Не бойся, они отключены, – подбодрил его Джим.

Пленный сделал шаг, потом еще – и пошел увереннее, за ним двинулся второй. Он внимательно смотрел под ноги и старательно наступал в следы первого.

«То-то же», – усмехнулся про себя Джим. Первый раз проходя по этой дороге, он тоже боялся, однако теперь привык.

3

У ворот разведчиков приветствовал сменившийся часовой, скользнув по пленникам рассеянным взглядом. Десяток их коллег еще жили на базе, помогая восстанавливать магистрали связи, остальных отправили в реабилитационный лагерь для «перековки».

На крыльце Девятнадцатого строения, казармы разведывательного взвода, сунув руки в карманы, стоял сержант Рихман. С высоты крыльца и своего немалого роста он критически осмотрел пленных, затем произнес:

– К Саскелу их, он уже ждет.

Командир разведвзвода капитан Саскел жил на втором этаже, в помещении, заменявшем ему штаб, канцелярию и спальню. Там же проводили допросы пленников, часто в присутствии представителя службы безопасности капитана Мура.

На этот раз Мур немного опаздывал, Саскел оказался в кабинете один.

– Обыскивали?

– Нет, – ответил Тони. – Неудобно в лесу, могли что-то сбросить, мы их сразу связали.

– Хорошо, обыщите сейчас.

Пленных стали обыскивать, выворачивая карманы разгрузок. Помимо плиток растаявшего шоколада, помятых сигаретных пачек и перочинных ножей, удалось найти облегченные наборы противоядий – дешевые подделки, которыми черные дельцы снабжали мятежников.

У того, который выглядел лидером, в кармане оказался лишний жетон – Джим проверил: у этих двоих жетоны были на месте.

– Чей? – спросил капитан, покручивая жестянку.

– Он погиб, – после некоторой паузы ответил пленник.

– Из-за дерьмовой сыворотки?

– Да, – со вздохом подтвердил тот.

– Не очень-то вас ценят ваши начальники.

– Это у вас начальники, а у нас – вожди! Развяжите руки, нам отсюда не сбежать.

– Хорошо. Как все соберутся – развяжем, это у нас запросто. А пока – присядьте.

Саскел указал на два стоявших у стены поцарапанных стула.

За дверью послышались торопливые шаги, она распахнулась, и появился капитан Мур.

– Ага, привели уже?

Особист встал у противоположной стены: у него имелся неприятный опыт, когда очаровательная дикарка, оказавшаяся на самом деле хорошо подготовленным агентом разведки генерала Тильзера, едва не убила его страшным ударом в солнечное сплетение. Тогда же досталось и Тони с Джимом, но положение спас Рихман с его силой и реакцией.

Вскоре появился и он в сопровождении еще одного зубра разведвзвода – Шульца. Эти двое встали по обе стороны от пленных, после чего капитан Саскел разрешил снять с них веревки и заменить на мягкие пластиковые наручники.

– Итак, где вы их взяли, Симмонс?

– Пять километров на запад, сэр, на одной из полян.

– Ага, – капитан кивнул. – Что они там делали?

– Закладывали в яму упакованное оружие – видимо, готовили тайник на будущее.

– Тайник – дело не новое. – Капитан посмотрел на пленников. – Куда подевали труп товарища?

– Утром закопали, – нехотя ответил старший.

– Это потому, что вас снабдили некачественными препаратами, а значит, отправили на верную смерть.

– Неправда! – Пленный хотел вскочить, но Рихман хлопнул его по плечу. – Неправда, просто мы еще не освоились в этих лесах, мы непривычные к такому климату, к этим насекомым...

Поняв, что разболтался, пленник замолчал, молчали и разведчики, надеясь, что откровения продолжатся.

– Значит, на Тортугу вас доставили из других мест? – поинтересовался капитан Мур.

Пленные уставились в пол.

– Вы думаете, ваше молчание так важно? Мы сейчас вернемся к месту закладки тайника – а вы там изрядно наследили – и пойдем по следам обратно, до самого лагеря, где всех возьмем тепленькими...

Капитан Мур издевательски усмехнулся. Он блефовал, пугая пленников, поскольку в здешних джунглях следы быстро исчезали. Если не оставалось мусора – окурков, пластиковых упаковок, гильз, – найти тропу было невозможно, об этом знали партизаны команданте Ферро, атаковавшие Двадцать Четвертую базу, но не эти недоделанные фанатики.

– Там уже никого не осталось, – с усилием выдавил старший из двоих.

– Понятно. – Мур сочувственно вздохнул. – Давайте-ка познакомимся, господа. Назовите свои имена, можете даже вымышленные, сейчас нам все равно, позже служба безопасности установит ваши личности.

– Я – Бланк, а он – Коркас.

– Хорошо, а я капитан Мур. Так сколько человек погибли в вашем лагере?

– Восемь...

– За сколько дней?

– За три.

– Вас что же, не учили пользоваться противоядиями?

– Учили, только времени было очень мало, в основном мы занимались маршрутом и картами.

– А где же ваши маршрутизаторы?

– Мы оставили их вместе с другой частью оружия в пятидесяти метрах от той ямы...

Над крышами низко прошел вертолет, все прислушались, разведчики с удовлетворением отмечали ровный гул «Си-12К», без него воевать в джунглях было невозможно. Это была единственная машина, ждать новую пару предстояло полгода.

– Какова была ваша цель – только доставить оружие или совершить нападение на строителей Четвертого опорного?

Пленники озадаченно переглянулись, этот худошавый федерал как будто знал все наперед.

– Четкой цели не ставили, – ответил Бланк. – Для начала мы должны были доставить боеприпасы и оружие, а потом действовать по обстоятельствам.

– Наверное, вернуться к границе Зоны Самоопределения и там продолжить подготовку, правильно?

– Да, только мы надеялись вернуться все вместе, а получилось...

– Мне жаль, что вас обманывали, нам не впервой сталкиваться с брошенными на произвол судьбы сторонниками генерала Тильзера...

– Мы не брошенные! – сверкнул глазами Бланк. – Мы сами виноваты – не рассчитали свои силы. А то, что я вам рассказал, вы и так знали, и больше ни я, ни мой товарищ ничего вам не скажем! Можете нас расстрелять!

– Как скажете, – пожал плечами Мур. – Сержант Рихман, выведите их к реке и шлепните там.

– Есть, сэр!

Рихман с Шульцем подняли пленников и потащили в коридор. Саскел и Мур ждали истерики – расстрел есть расстрел, однако пленные визгливыми голосами запели какой-то гимн, и это означало, что их мозги были основательно промыты.

С такими приходилось встречаться все чаще, партизаны команданте Ферро были более разумны, они, конечно, держались за свою идею всеобщего равенства и общества без денег, однако не торопились идти на смерть, предпочитая договариваться.

– Кто же их так накручивает?

– Думаю, есть специалисты, – пожав плечами, ответил Мур. – Чтобы за три недели из обычного безработного сделать идейного борца, нужны особые технологии.

– М-да... – Саскел вздохнул. Воевать с фанатиками ему еще не приходилось. – Симмонс, Тайлер, завтра сходите на место, нужно вытащить все из ямы и посмотреть, нет ли там чего интересного, а пока – можете быть свободны.

– Спасибо, сэр, – ответил за обоих Джим, и они покинули кабинет командира.

4

С облегчением стянув с себя отяжелевшее от пота обмундирование, Джим и Тони отнесли оружие в арсенальную и, взяв полотенца, отправились в душевые.

У выхода из казармы они столкнулись с Твидлом, пилотом «Си-12К», с которым неоднократно летали на операции.

– Как птичка, Твидл?

– В порядке птичка, сегодня встала на крыло. Рихман здесь?

– Нет, пошел пленных расстреливать.

– Расстреливать? – Твидл остановился, недоуменно вскинув брови.

– Ну, как бы расстреливать. На самом деле их заперут на гауптвахте, чтобы пообсохли.

– Понятно, ну, тогда и я туда...

И Твидл поспешил к центру базы, где была гауптвахта, а Джим и Тони – к душевым. Их соорудили подальше от жилых помещений, поскольку от избыточной сырости в сливных ямах заводились ядовитые слизи, пауки и шипохвосты, каждый укус которых мог оказаться смертельным. Этого добра солдатам базы хватало и в джунглях.

Банщик Никс встретил разведчиков радостно, он любил компанию, а служба, как назло, обрекала на одиночество. В одиночку Никс мыл душевые кабины, в одиночку отжимал в центрифугах белье, в одиночку чистил парадное обмундирование и развешивал его на плечики.

– Привет, герои! Я слышал, вы сегодня с добычей?

– И откуда ты все узнаешь?

– Тыловая служба самая осведомленная! – усмехнулся Никс и подал прибывшим пластиковые мешки для грязного обмундирования, а стопки чистого с метками Тони и Джима дожидались их на отдельных полках. Частая смена одежды была необходимым условием сохранения здоровья в сыром тропическом климате. Случалось, разведчики по трое суток сидели в едкой болотной жиже, отбиваясь от полуметровых сороконожек и сворачивая головы болотным змеям, но они знали, что всех, кто выживет, ждет чистая вода и свежий комплект белья, и это помогало переносить трудности.

– Подождите, я сейчас...

Никс схватил распылитель со слабым раствором против насекомых и пошел проверять душевые: очень часто из сливных ям туда поднимались пауки и шипохвосты.

– Ах ты, сволочь! – раздался голос Никса. Судя по всему, он застал в душевых непрошенных гостей. – Я тебе сейчас плюну!

Послышалось шипение сжатого воздуха и снова торжествующий голос банщика:

– Умри, восьминогий!

И снова шипение баллона.

Джек и Тони, уже раздетые, с мылом и мочалками в руках терпеливо ждали в предбаннике.

Наконец Никс появился, держа за лапы огромных размеров паука-вампира и шипохвоста.

– Теперь все чисто, ребята, милости просим.

Джим и Тони прошли в кабины, однако бдительности не теряли: частенько следом за только что изведенными появлялись новые гости. Впрочем, теперь, при свете электрических лампочек, их было хорошо видно, не то что раньше, когда на базе ощущался дефицит электроэнергии и в душе мылись в абсолютной темноте.

5

Когда напарники вышли в предбанник, Никс самозабвенно «откатывал» на гладильном станке чей-то парадный китель.

– Для кого так стараешься? – спросил Тони, опускаясь на скамейку.

– Уже ни для кого. – Никс грустно улыбнулся. – Это китель Госкойна.

Тони кивнул. Госкойн и Маду погибли при штурме базы партизанами команданте Ферро. Месяца за три до этого Госкойн закончил реабилитацию после тяжелейшего ранения, и все говорили, что уж теперь-то, после такого крещения, он точно доживет до старости... Не сбылось.

А Маду был обычным, если не считать шоколадного цвета кожи. Всегда тихий и спокойный, безупречный, когда дело касалось боевой работы.

– Может, хватит собирать эту коллекцию? – заметил Джим, имея в виду парадное обмундирование погибших и просто отправившихся в запас солдат Двадцать Четвертой базы. Никсу жаль было выбрасывать новые вещи, он чистил их, выглаживал и вешал в темном шкафу. Случалось, от его коллекции была польза, однажды Джим и Тони и сами воспользовались чужими вещами, когда неожиданно выяснилось, что из собственного обмундирования они за полгода успели вырасти, а вертолет в Антверден отправлялся через пару часов.

– Это не коллекция, ребята, думаю, это мемориал. Прах погибших в земле, личное дело уничтожено и ничто не напоминает об их жизни, только эти военные костюмы, к которым они иногда возвращаются...

– Что ты такое мелешь, Никс? – недовольно нахмурился Тони и начал быстро одеваться.

– Я не мелю, Тони, эти ребята иногда появляются – после того, как я отглажу их кители. Вот висит он на плечиках, а рядом, – Никс протянул руку, как будто наяву дотрагиваясь до призрака, – рядом стоит его хозяин. Лица-то я не различаю, а по фигуре – точно он. И, что интересно, – в том же кителе.

– И что он делает? – завороченно спросил Джим, стоя с чистыми трусами в руках.

– Дык ничего. – Никс пожал плечами. – Должно, прощается.

– Да пошел ты, Никс! Нам только твоих страшилок не хватало! – рассердился Тони. – А когда в бою с парашютистами двадцать человек полегли, они что, все набились в твою каптерку?

– Нет, что ты, – отмахнулся банщик. – Все не поместились – снаружи ждали. Я к ним вышел, а они сначала гурьбой стояли, а потом построились, как и положено солдатам.

– Что, все пришли? – спросил Тони.

– Не все, четверых сожгло зарядом... Забыл, как называется...

– Нитроглейд.

– Вот именно, нитроглейдом, так вон они не сумели прийти, как-то на них огонь подействовал...

Больше Никс не сказал ни слова и ушел в свою каптерку, а Джим и Тони оделись и покинули душевую.

6

Полпути проделали молча, потом Тони спросил:

– Слушай, неужели ты этому банщику веришь?

– Не знаю, – после паузы ответил Джим. – Может, и верю.

– Да ты что? Это ж прямо жуть какая-то. – Тони тряхнул мокрой головой, сбрасывая наваждение. – Два десятка призраков... Это же надо придумать! Страх какой!

– Какой страх, Тони? Мы были среди них, когда шел бой, и тоже могли получить свою пулю – тебе тогда не было страшно?

– Тогда – не было. Вернее, было, но немного.

Вернувшись в казарму, напарники застали представление: Банни Уолш, разведчик, переброшенный на Двадцать Четвертую с материка Ганза, соревновался со всяким желающим в скорости. На стол ставились три солдатские зажигалки, и Банни держал пари, что схватит и положит на стоящий перед ним стул две зажигалки, пока его соперник положит хотя бы одну.

Из всех, кто соглашался поучаствовать, только сержант Рихман и Шульц успевали схватить по одной зажигалке, остальным разведчикам не доставалось вообще ничего – рука Банни, двигаясь с неувимой глазом стремительностью, успевала хватать по одной и класть на стул все три зажигалки.

Взвод восторженно гудел, такого прежде никто не видел.

Капитан Саскел тоже попытал счастья, но и у него ничего не вышло, результат Рихмана и Шульца оказался лучше.

– Золотой кадр, – сказал капитан Саскел. Он уже был знаком с чудесами Банни, когда тот показывал выпад с ножом. Отразить такой удар нечего было и мечтать, однако объяснение этому феномену имелось – Банни участвовал в некой секретной военно-биологической программе по ускорению реакции, и ему делали специальные операции. Позже, по неизвестным причинам, программу закрыли, а тех из испытуемых, кто не стал инвалидом, отправили в действующие части.

Банни отлично зарекомендовал себя и стал первым разведчиком военной базы на материке Ганза, однако массированный десант вражеских парашютистов за одну ночь уничтожил весь ее личный состав. Разведрота держалась дольше всех, но и она была перебита вся, за исключением Банни Уолша. Он сумел спрятаться среди окровавленных тел и под грохот уничтожающих постройки взрывов дождался утра, когда прибыли войска из центрального резерва. Парашютисты отступили в джунгли, и Банни поведал своим о том, что произошло. Поскольку база была уничтожена, ее расформировали, а уцелевшего разведчика перевели на материк Тортуга – в Двадцать Четвертую базу, где был некомплект.

Показав свое мастерство, Банни вышел на крыльцо и закурил; после пережитого на прежней базе он иногда был не в силах совладать с собой – давно забытая привычка возвращалась. Впрочем, перед выходом на задание Уолш не курил – в джунглях запах табака мог выдать.

7

На следующий день после завтрака Джим и Тони быстро собрались и выступили в джунгли – им предстояло вскрыть обнаруженный вчера тайник и достать из него все, что прятали фанатики генерала Тильзера. По перечню укрытого можно было определить, что именно задумывали мятежники.

Сразу за минными поясами начиналась тропа, над которой вились бабочки-слюдянки. Их прозрачные крылышки издавали мелодичную трель. У слюдянок был брачный сезон, и они сбивались в шумные рои, то покрывая своими телами ветки деревьев, то вдруг взлетая к самым верхним ярусам леса.

Пользуясь случаем, на беззащитных бабочек охотились все кому не лень. Ядовитые слизи вытягивались в длинные жгуты, к которым и липли жертвы, пауки-вампиры звонко щелкали крючковатыми челюстями, хватая добычу с поразительной скоростью и частотой. Лесные зяблики и тараторки, прыгая с ветки на ветку, вели собственный промысел, однако им приходилось смотреть в оба, чтобы в охотничьей горячке не попасться в хелицеры паукам-мышеловам, которых бабочки вовсе не интересовали.

Джим и Тони шли сквозь падающие крылышки слюдянок, на которых в верхних ярусах тропического леса шла активная охота, однако напарников это зрелище ничуть не занимало, они вслушивались в звуки, доносившиеся из глубины леса: щелчки древесных грызунов, квохтанье вечно недовольной кабатой и приглушенное мыканье карликовых оленей, существ настолько осторожных, что поначалу Джим и Тони знали о существовании этих животных лишь по рассказам, пока не научились ходить по лесу бесшумно.

Со стороны реки донесся гул машин – вверх по течению поднималась баржа со строительными материалами. Стены Четвертого опорного бастиона росли как на дрожжах, строили их по новой технологии – многослойными, с большим количеством арматуры.

Чем глубже напарники заходили в лес, тем больше появлялось привычных неприятностей в виде стремительных ядовитых пауков, коварных слизней, только и мечтающих, как бы свалиться за шиворот разведчику, и истеричных шипохвостов, которые начинали шипеть и биться от злости, если промахивались.

Черные змеи нападали молча, вцепляясь в каблук ботинка, красные атаковали с веток, однако их выдавала яркая окраска. Со стороны продвижение разведчиков сквозь заросли ломкой, насыщенной влагой растительности напоминало игру в бадминтон – здесь удар, там хлопок. Джим и Тони оборонялись от опасных гадов с такой же обыденностью, как другие от комаров. Набор противоядий был при себе, однако теперь они редко им пользовались – привычка и опыт делали свое дело.

Обойдя вздымавшиеся стеной переплетения лиан и прятавшиеся среди них колонии слизней, Джим и Тони направились к реке. С тех пор как по Калпете стали ходить баржи, на берегах образовались песчаные наносы – идеально ровная тропинка, ходить по которой было одно удовольствие.

Правда, передвижение по берегу было небезопасно – идущих вдоль кромки воды было хорошо видно с противоположного берега.

Еще три месяца назад окрестные леса кишели партизанами команданте Ферро, и приходилось обращать внимание на каждую мелочь. Они подбирались к линии минных полей и обстреливали базу из безоткатных орудий, их мобильные расчеты разворачивали в джунглях локаторные сети и сбивали вертолеты, если те подолгу не меняли маршрутов. А в последние перед штурмом недели наемные диверсанты, настоящие армейские профессионалы, устраивали разведчикам подлинные сражения всего в трех километрах от базы.

Теперь же Джим и Тони могли позволить себе послабление, например, прогуляться по чистому песку.

Едва Джим ступил на песок, возле торчавшего из воды дерева появилась спина зураба. Он надеялся, что люди сунутся в реку и можно будет позавтракать, однако вода была прозрачная и надежды хищника не оправдались, уж больно очевидны были его намерения.

Джим погрозил речному монстру кулаком и не сводил с него взгляда, пока они с Тони не отошли на безопасное расстояние. Под водой зураб был довольно проворен, а на суше использовал шипастый хвост, словно гигантский бич. Однажды Джиму пришлось стать свидетелем того, как хищник сбил хвостом дикаря из племени мали. Упав в воду, бедняга в одну секунду стал поживой для полудюжины монстров.

– Рихман говорил – пополнение привезут, – сообщил вдруг Тони. – Вроде лейтенант из четвертой роты уехал за ним полмесяца назад.

– А я об этом ничего не знал.

– Может, и не выйдет ничего.

– Жаль, если не выйдет, нам бы сейчас люди не помешали, начальство вон даже пленных не спешит в Антверден отправлять – рабочих рук не хватает. Да и во взвод не мешало бы людишек подбросить, Саскел говорил, по штатному расписанию не хватает восьмерых.

– Вот этих восьмерых и заменяет один Банни Уолш.

– Банни, конечно, хорош, – согласился Джим и, поддев стволом автомата болотную змейку, забросил в заросли. – В рукопашной он и десятерых заменит, только патрулировать одному за восьмерых не с руки.

– Это факт, – согласился Тони.

На реке снова появилась груженная баржа, она двигалась точно посередине русла, это было мерой безопасности. Рубку баржи прикрывали бронированные листы, а поверх штабеля со строительными материалами из мешков с цементом было выложено пулеметное гнездо, в котором сидели двое солдат из Антвердена.

Заметив Джима и Тони, пулеметчики приветливо помахали им, Тони ответил.

«Хорошая у них служба, – подумал Джим с долей зависти, – сутки в одну сторону, сутки – в другую, поездка в джунгли похожа на туристическую прогулку. А у нас – справа река с голодными монстрами, слева джунгли, набитые под завязку ядовитыми гадами, и между этими мирами мы с Тони».

Напарник обернулся.

– Ты чего? – спросил Джим.

– Пора в лес.

Джим взглянул на свой маршрутизатор и кивнул:

– Да, пора.

И они нырнули в густые заросли, разведя руками липкие лианы.

8

Ориентируясь по маршрутизатору, Тони безошибочно вышел на край знакомой им поляны. Напарники остановились и стали прислушиваться.

Никаких посторонних звуков.

Тони первым вышел на поляну, Джим чуть отстал, страхуя напарника. Тишина – тишиной, но случиться могло всякое.

– Смотри! – Тони указал на какие-то отметины на дерне и, пока Джим рассматривал их, замер с автоматом наперевес, медленно поворачиваясь и прощупывая острым взглядом окружающие джунгли. Что-то Тони не нравилось.

– Вроде топтался кто-то, – сказал Джим, поднимая клочок травы. – Только странно как-то, может, зверь какой?

– Наверное, ночью или уже утром...

– Да, вроде так.

Напарники постояли у ямы еще какое-то время, привставая на носочки, чтобы лучше видеть и слышать, однако вокруг по-прежнему было спокойно.

– Ну что, давай копать, – негромко обронил Джим.

– Ага, – глухо ответил Тони.

Слегка разворошив песок, они достали присыпанные накануне пару дрянных автоматов «лукс» и две саперные лопатки. Ими быстро разбросали небольшой слой песка и добрались до первого ящика.

Вытащив его на траву, напарники смахнули с тары песок и, взломав пломбы, открыли замки. В соответствии с маркировкой в ящике находились еще шесть автоматов «лукс», завернутых в промасленную бумагу. Ящик закрыли и отодвинули.

Где-то вспорхнула птица, разведчики схватились за оружие и застыли, вслушиваясь.

– Ох не все нам рассказали эти мерзавцы, ох не все... – прошептал Джим.

– А что ты им сделаешь? – не отводя взгляда от зарослей, сказал Тони. – Смерти они не боятся – фанатики.

– Значит, нужно было морду бить, одно дело – не бояться смерти и совсем другое – принимать ее медленно.

Через пару минут напарники возобновили раскопки и достали следующий ящик. В нем оказался некомплект – всего два автомата, зато еще двадцать наступательных гранат, запалы от которых хранились в отдельной коробке.

– Значит, восемь автоматов и, соответственно, восемь бойцов, – подвел итог Тони. – Наше счастье, что их всех перекусили шипохвосты.

– А кто тебе сказал, что всех перекусили?

– Но у них ведь жетон лишний нашелся.

– Жетон один, а автоматов – восемь.

– Ладно, давай тянуть следующий.

– Подожди, сначала я сканером... – Джим включил прибор и провел им вокруг показавшегося из песка ящика, чтобы определить, нет ли под ним мины. За пару недель до штурма солдатам Двадцать Четвертой базы удалось вскрыть пару сотен таких ям, и тогда мятежники стали минировать схроны: обычно под самым нижним ящиком они ставили мину с размыкающим взрывателем. И хотя пойманные фанатики-неумехи соорудить что-то подобное вряд ли могли, подстраховаться не мешало.

Сканер молчал.

– Вроде чисто.

– Чисто.

– Ну – взяли...

Напарники выволокли очередной ящик, в нем оказались патроны к «луксам».

– Смотри, там что-то еще осталось, – сказал Тони, заглядывая в яму.

– Давай тащи, у тебя руки длиннее.

– У меня не только руки длиннее, – усмехнулся Тони, однако тут же стал серьезным – неподалеку раздалось квохтанье потревоженной кабат, нештатной сигнализации разведчиков.

Джим пригнулся к самой земле, надеясь под ветвями разглядеть приближающуюся опасность.

– Нет тут ни хрена... – сказал он, придерживая за лапы крупного паука-мышелова. Затем отшвырнул его в кусты.

– Давай, тяни, это сверток.

Тони стал тянуть.

– Ох и тяжелый, – пожаловался он, вытаскивая запаянный в пластик «гостинец». За первым свертком последовали еще два, не менее тяжелых.

Джим вскрыл упаковку. Это был двенадцатимиллиметровый зенитный пулемет «аэр-кокс» с трехногим станком, с которого можно было обстреливать вертолеты. В двух других свертках оказались коробка, под завязку набитые патронами к пулемету.

– Они тут всерьез повоевать собирались.

– Да уж. Ладно, давай складывать обратно.

Сбросив на дно ямы пулемет и патронные коробки, разведчики поставили сверху ящики и столкнули «луксы». Все это засыпали песком и притрамбовали, а саперные лопатки выбросили под ближайший куст – в трофеях разведчики не нуждались.

Приятеля уже собирались уходить, когда рядом свистнула древесная крыса. Они одновременно подняли глаза: зверек стоял на задних лапах, глядя куда-то на запад, именно оттуда то и дело доносились беспокоившие разведчиков шорохи.

– Надо посмотреть, – сказал Тони и стал обходить поляну слева, Джим двинулся по правой стороне.

Скорее всего это был кто-то из сообщников захваченных в плен мятежников. Желтая змейка метнулась к ногам, Джим аккуратно вдавил ее подошвой в мягкий дерн. Потом избежал коварно выпущенных паучьих лап с крючьями и двинулся дальше.

В небольшом «окне» метрах в тридцати качнулась задетая кем-то ветка. Мимо пролетела стайка фруктовых мошек, которые кормились на подгнивших плодах; стоило их спугнуть, они зудящей стайкой неслись прочь, стучаясь о широкие листья и приликая к густому соку лиан. Видимо, в этот раз их потревожили.

Джим покосился на Тони: при своем высоком росте тот ухитрялся сложиться вчетверо и двигаться над макушками перочной травы, сдувая с нее муравьев. Рядом с напарником Джим чувствовал себя уверенно. Тони стрелял, как снайпер, в бою был хладнокровен, а его длинные жилистые руки могли намертво спеленать более сильного противника.

Джим сделал еще несколько шагов – на ботинок шлепнулся сгусток прозрачных слизней. Где-то наверху забеспокоилась семья зябликов, им было лучше видно того, кто шел в сторону поляны. Невидимый противник задел лиану, та вздрогнула во всю длину, и с третьего яруса, с самых верхних крон, пролилось несколько капель воды. Ударяясь о широкие листья, они пробудили поток, в который слились озерца накопленной влаги. Водопад быстро набирал силу и вскоре обрушился лавиной воды и покореженной зелени с таким грохотом, словно в джунгли упал вертолет.

Джим и Тони переглянулись: такой удар мог убить невидимого врага. Сами разведчики знали про опасность и, заслышав шум капель, немедленно бросались под защиту древесных крон – у самого ствола им ничего не грозило.

Совсем рядом, в нескольких метрах от Джима, раздался глубокий вздох, затем кто-то фыркнул. Человек подобные звуки издавать не мог, в этом Джим был просто уверен, но крупных животных, кроме семиметрового желтого удава и зурабов, в джунглях не водилось.

Снова послышалось фыркание, а затем отчетливый треск кустарника. Тони вскинул автомат (в такие мгновения он выглядел словно машина). Через мгновение, уже спокойнее, показал указательный палец, что означало – вижу одного человека.

Джим слышал, как неизвестный шел напролом, не боясь ни пауков, ни шипохвостов. В следующее мгновение его стало видно – на незнакомце был маскхалат, и он сильно сутулился. Когда до него оставалось несколько шагов, Тони крикнул:

– Стой! Руки вверх!

В ответ хлопнул пистолетный выстрел, и незнакомец помчался прямо на Джима. Тони выстрелил в ответ, раненый глухо зарычал, но не остановился.

– Стой, стрелять буду! – в свою очередь заорал Джим и увидел перед собой перекошенное лицо с близко посаженными глазами, смотрящими из-под низко нависших бровей.

Джим дернул спусковой крючок, однако незнакомец ударил по стволу раньше, и короткая очередь ушла выше. Сверкнуло лезвие – Джим понял, что не успевает ничего предпринять, однако следующая пуля напарника ударила врага в предплечье. Послышался треск костей, монстр взвыл и рванулся прочь, раздвигая джунгли, словно танк.

Через пять секунд он уже был далеко.

– Ты жив? – спросил подбежавший Тони.

– Ай, с-сука! – взвыл Джим, отдергивая руку, – пока он лежал, к нему подкрался и всадил ядовитое жало жук-жемчужник, один из самых ужасных кошмаров здешнего леса. От яда жемчужника смерть наступала через пятнадцать минут.

Отработанным до автоматизма движением Джим открыл висевший на поясе контейнер и, выхватив капсулу с содержимым красного цвета, вогнал иглу поближе к месту укуса.

– Связывайся с базой, попытаемся накрыть этого мерзавца, – сказал он, массируя онемевшую от яда руку.

Тони включил рацию и тотчас услышал диспетчера:

– Артпункт, слушаю вас.

– Говорит Тайлер из разведвзвода, у нас проблема – боевое столкновение с неизвестным.

– Хотите огоньку?

– Не мешало бы.

– Квадрат?

– Э-э... – Тони сверился с показаниями маршрутизатора. – Двадцать три – семнадцать и двадцать два – семнадцать...

– Но ведь это почти на берегу.

– Да.

– Нельзя, это у нас считается закрытой зоной, по крайней мере, на время строительства Четвертого опорного.

– Понял. – Тони разочарованно вздохнул и, сменив частоту, вызвал капитана Саскела.

– Сэр, это Тайлер, мы тут столкнулись с одним, по-моему, я его ранил – пару раз попал, это точно, а теперь он уходит вдоль берега Калпеты.

– Вверх? – уточнил Саскел.

– Да, сэр.

– Значит, скоро окажется у Лошадиной Головы.

– Думаю, так, сэр, если не истечет кровью.

– А точно в нем две пули?

– Точно, сэр! – вмешался со своей рации Джим. – Вторая пуля сломала ему руку, когда он меня ножом ударить хотел.

– Что-то я не понял, парни, он что, какой-то особенный?

– У него морда страшная, сэр, нечеловеческая какая-то, и мчался как танк – остановить было невозможно.

Саскел выдержал паузу.

– Хорошо, идите за ним, но осторожно, а мы попытаемся выставить заслон – пошлю на вертушке Александра и Уолша, остальные все заняты.

9

Повесив автомат на ремень и прижимая левой рукой – правую, которая пока еще плохо слушалась, Джим старался не отставать от Тони. Тот шел огромными шагами, капли крови на листьях и обломанные ветки указывали направление, в котором отступал подстреленный враг.

Через десять минут с ними на связь вышел Твидл, пилот «Си-12К».

– Вы где, ребята?

– Движемся вдоль реки, метрах в ста от берега.

– Вы его больше не видели?

– Думаю, скоро увидим, – уверенно ответил Тони, – тут на тропе повсюду кровь...

– Значит, я зря выбрался?

– Не знаю, посмотрим.

– Где сбросить пару?

– Давай за километр от нас – думаю, самое верное. Дальше раненому не ускакать.

– Принято.

Они пошли быстрее – рука Джима стала поне-много двигаться, а отек в области локтя рассасываться. Эффект опьянения после использования противоядия еще держался, однако Джим был знаком с ним, и на его боеспособность это не влияло.

То, какая в зарослях была проложена тропа, впечатляло. Сломанные молодые деревца, струящиеся соком, оборванные ветви и осыпи свежих листьев. В некоторых местах дорогу перекрывали горы сорвавшихся с деревьев лиан – чтобы преодолеть или обойти эти препятствия, требовалось время.

Над рекой пролетел вертолет, доставляя заслон. Джим вспомнил о роторных пулеметах машины и почувствовал себя увереннее – против «Си-12К» не мог устоять никакой монстр, а в том, что он столкнулся именно с монстром, Джим не сомневался. Пока у него не было времени задуматься, что это за существо, он просто преследовал подраненную добычу, как охотничий пес.

– Стой! – сказал Тони, и Джим едва на него не наткнулся.

– Что такое?

– Кровь исчезла.

– Откуда? – не понял Джим.

– С листьев... Посмотри – все время были отчетливые капли, а еще раньше потеки, а теперь – ничего...

Джим огляделся: Тони был прав. По логике следовало, что преследуемый уже должен был лежать на тропе, истекая кровью, однако сломанные сучья и смятая трава указывали на то, что он уносился прочь, не снижая темпа.

– Давай двигать дальше, другого пути нет, – предложил Джим.

И они снова пошли по тропе, стараясь двигаться как можно быстрее. Давалось это нелегко, приближался полдень, а вместе с ним и страшнейшая в здешней сырости духота; еще через десять минут от пота и стекающих с обломанных лиан соков напарники вымокли насквозь.

– Где ваш подранок? – спрашивал по рации Уолш.

– Мы идем по следу, – ответил Тони. – Пока он движется по указанному направлению – вдоль берега!

– Тогда мы его здесь заперли... Конец связи.

Потратив на переговоры полминуты, Джим и Тони пошли дальше. Пот застилал глаза, приходилось то и дело смахивать его, однако облегчения это не приносило. Ужаленная рука

Джима полностью восстановилась, однако уже дважды его едва не покусали снова. Пока напарники успевали сбрасывать ядовитых насекомых, на слизней же вовсе не обращали внимания.

– Стой! – снова скомандовал Тони. Джим остановился, и оба стали осматривать небольшой вытоптаный пяточок, – видимо, раненый переводил дух и прислушивался к звукам погони.

Дальше тропа пошла значительно аккуратнее, преследуемый стал перешагивать через препятствия, стараясь оставлять как можно меньше следов.

«Так он нас как пить дать подстержет», – только и успел подумать Джим, и в этот момент впереди раздалась выстрелы.

– Это там! – крикнул Джим, хлопнув Тони по плечу и указывая направление. Видимо, преследуемый изменил направление и повернул на юг, однако разведчикам пришлось бежать по его старой тропе – прорубать новую не было времени.

Несмотря на свою кажущуюся нескладность и высокий рост, Тони неся как ветер, Джим едва за ним поспевал, слыша стук собственного сердца. В какой-то момент от жуткой духоты и больших нагрузок Джим погрузился в состояние полного оцепенения. Пауки, слизни, жуки-жемчужники совершенно его не пугали, они падали на людей с большим опозданием, а если и цеплялись за куртку, то ненадолго; казалось, сонное безразличие Джима действовало и на них тоже.

Вскоре напарники выскочили на очередной пяточок, где раненый заметался, прежде чем сориентироваться и помчаться на юг. Тропа заметно расширилась, и на ней виднелись редкие капли крови. Чья это была кровь, было не разобрать. Стали попадаться обрушившиеся лианы и расщепленные деревца.

Среди яркой зелени показался кто-то из своих – он бежал, припадая на правую ногу.

– Александер! – опознал его Тони.

Тот остановился и тяжело повернулся, держась за правый бок.

– Стой здесь, отдохни! – на ходу бросил Тони и помчался дальше.

Теперь Джиму казалось, что кроме шелеста листьев и собственного дыхания он слышит звуки с уходящей в глубину джунглей тропы. То ли тяжелые шаги, то ли стоны. Раздался одиночный выстрел, потом быстро оборвавшийся крик.

– Эх! – с досадой воскликнул Тони и помчался, как экспресс. Джим стал отставать – длинные ноги уносили напарника все дальше. Он легко перемахивал через трухлявые пни, проскакивал под низко висящими ветками. А атаковавшие его насекомые падали на Джима, ему приходилось отмахиваться обеими руками и сдергивать свисавших с ветвей разноцветных змей.

Скоро, Джим это помнил, должна была начаться цепь болотистых озер – ему приходилось «плавать» в них. Толстые древесные стволы оставались позади, уступая место деревьям помельче, более приспособленным для плохой земли.

Света стало больше, а Тони отрывался все дальше.

«Грейхаунд хренов!» – мысленно выругался Джим, вспомнив название гончей породы собак.

Вдруг Тони резко остановился. Тяжело дыша, Джим наконец догнал его и увидел Банни Уолша. Тот лежал лицом вниз, в правой руке был зажат нож, а из-под тела натекала лужа крови. Автомат валялся тут же на тропе.

Джим перевернул Банни на спину, и стало ясно, что он мертв. Широко открытые неподвижные глаза разведчика смотрели в небо, а на его груди зияли три ножевых ранения, расположенных треугольником, словно наносились они с помощью измерительного прибора.

– Сообщи нашим и догоняй меня! – сказал Тони и умчался, а Джим сорвал с кармана рацию и вызвал капитана Саскела.

– Сэр, это Симмонс. Тайлер преследует неизвестного в направлении цепи болот – от берега Калпеты на юг!

– Ясно, что еще?

– Александер ранен, а Уолш убит.

– Уолш убит? – не поверил капитан.

– Так точно, сэр, тремя ударами ножа в грудь...

Саскел был поражен – кто мог тягаться с Уолшем на ножах?

– Уточни место, – сказал он хрипло.

– Там, где мы таскали штабного ревизора.

– Понял, я перенаправлю к вам вертолет с Рихманом и Шульцем. Отбой.

10

Переговорив с капитаном, Джим побежал догонять Тони. Через пару минут он выскочил на берег озера и обнаружил напарника: тот стоял, опустив автомат, и смотрел на длинную борозду в болотной жиже, изгибавшуюся дугой и скрывавшуюся за разросшимися на островке кустами.

– Ушел, сволочь, да как быстро – ты бы видел, я только автомат вскинул, а его и след простыл.

Послышался шум винтов – «вертушка» летела над Калпетой.

– Там Рихман и Шульц, если он еще на болоте, они его приберут, – сказал Джим.

«Си-12К» летел над береговой линией, и пилот Твидл внимательно следил за показаниями маршрутизатора. Внизу плыла баржа, но Рихман и Шульц едва удостоили ее взглядом; расплющивая носы о стекла иллюминаторов, они смотрели на безбрежный зеленый океан, такой плотный, что, казалось, никакой земли под ним не существует.

Вертолет качнулся и повернул на юг. Напуганные шумом, с деревьев поднялись стаи живших в верхних ярусах птиц. Скоро кроны стали расступаться, образуя в зеленой массе что-то вроде каньона. Его зеленые берега круто уходили вниз, до самого дна, где начинались болота.

Твидл сбавил скорость и стал снижать вертолет, он заметил на поверхности болота длинный след и развернул машину, чтобы проследить его.

– Вон он, я его вижу! – крикнул Твидл.

Рихман и Шульц перебежали на другой борт и увидели не то человека, не то животное, которое передвигалось по болоту скачками.

Добравшись до очередного островка, существо пересекло его на двух конечностях, затем бросилось в воду и снова поскакало на четырех.

– Давай, Твидл, подрежь его из пулемета! – крикнул Рихман. – А то он уйдет в лес!

– С удовольствием, начальник...

Пилот щелкнул тумблером и, повинаясь системе наведения, вертолет качнулся. Как только прицельная метка легла на цель, Твидл нажал кнопку спуска.

Девятиствольный «вулкан» вспорол водную гладь белыми фонтанами, их частая строчка прошла по неведомому монстру, он подпрыгнул еще раз и рухнул в воду.

– Достали гаденыша! – воскликнул молчаливый Шульц. – Я прыгну, чтобы достать его.

– Хорошо, – кивнул Рихман. – Твидл, спускайся, Эрнст искупается в этом дерьме. И приготовь лебедку – посмотрим, что ты там настрелял.

Разбрасывая грязь и заворачивая листья болотных растений, вертолет спустился метров до пяти – ниже было нельзя, мешали кусты.

Шульц распахнул дверь, закинул автомат за спину и, придерживая козырек кепи, шагнул из вертолета.

Ухнув, как бомба, подняв брызги грязной воды, он вытянул ушедшие в ил ноги и ступил на плотное «дно», сплетенное из корней болотных лилий.

Труп неизвестного существа плавал в нескольких метрах. Шульц поднял руку, чтобы поймать трос лебедки.

На глазах Джима и Тони вертолет завис над островом и открыл огонь по невидимой цели. После этого распахнулась дверца, и один из разведчиков прыгнул в болото.

– Значит, грохнули его, – предположил Тони. – Сейчас подтянут на лебедке.

– Хорошо бы если так, – вздохнул Джим. Он опасался, что неуязвимый монстр может притвориться мертвым и неожиданно напасть. Очень хотелось связаться с Рихманом и узнать,

как там у них дела, но это было несолидно для таких проверенных разведчиков, какими уже считались Джим и Тони.

Впрочем, Рихман сам связался с ними.

– Вы где, ребята?

– На краю болота, вы пролетели над нами.

– А где тело Уолша?

– В пятидесяти метрах позади нас.

– Тащите его к берегу и Александра прихватите. Мы заберем вас.

– Хорошо, сэр.

Получив приказ, напарники помчались назад и обнаружили Александра возле тела Уолша, тот опирался на сломанную ветку и вздыхал.

– Как рана?

– Крови немного, но... болит очень.

– Может, вколоть обезболивающего?

– Нет, потерплю до базы.

Джим понимал причину отказа: обезболивающее снижало эффективность некоторых противоядий, а в джунглях это грозило гибелью.

– Давай хотя бы обработаем антисептиком и стянем пластырем, – предложил Джим. Тем временем Тони стал рубить небольшие деревца, чтобы соорудить волокушу.

Работу они закончили одновременно. Александр получил хорошую перевязку, а бедняга Уолш последнюю волокушу. Джим помог погрузить тело, и Тони зашагал к болоту, за ним, опираясь на палку, двинулся Александр, замыкал процессию Джим.

– Я так понял... эту сволочь все же достали?... – спросил Александр, прислушиваясь к реву «Си-12К».

– Да, прямо с бортового пулемета.

Джим догнал прихрамывающего товарища и забрал у него автомат. Тони благодарно кивнул.

Выйдя на край болота, стали ждать борт, который все еще висел над местом охоты, поднимал на тросу тяжелую добычу.

– Ты отомщен, Банни, – сказал Александр, обращаясь к безмолвному товарищу.

В проеме двери показался Рихман, он ухватился за трофей и втащил внутрь машины, затем освободил трос и снова спустил его в болото.

– Сейчас Шульц поднимется, и тронемся домой, – пообещал Тони.

Вскоре показался Шульц, он удобно устроился в петле и вскоре перебрался на борт. Машина двинулась к берегу. По мере приближения поднятый винтами воздушный ураган срывал болотную растительность и воду, она обрушилась на берег тропическим ливнем, однако разведчики к таким вещам были привычны. Натянув кепи до самых ушей, Джим и Тони взялись за волокушу и потащили тело к вертолету – «Си-12К» завис в полутора метрах над болотом, включив для устойчивости рулевые джозы.

Шульц и Рихман приняли тело Уолша, а Тони с Джимом вернулись за Александром.

Его погрузили без проблем, а вот Джима Тони пришлось выталкивать из грязи, пока его не подхватили Рихман с Шульцем.

Наконец все оказались на борту, дверь захлопнулась, и вертолет двинулся на восток, быстро набирая высоту.

11

В вертолетном парке их уже ждали – четверо разведчиков из взвода капитана Саскела, он сам и представитель службы безопасности капитан Мур. Был и главный медик базы по кличке Док, с ним санитар и две каталки.

Когда двигатели смолкли, открылась дверь и первым подали Уолша. Его тело положили на каталку и закрыли серым полотном. Затем со всеми предосторожностями спустили Алесандера, на подлете к базе он согласился на один укол обезболивающего и теперь мог переставлять ноги. Впрочем, этого не потребовалось, его посадили на коляску, и Док с санитаром отбыли.

– Эх, какого кадра лишились, – вздохнул Саскел и сокрушенно покачал головой.

Он взошел по раскладному трапу внутрь вертолета, на мгновение задержался в проеме и отчетливо произнес:

– Вот это сюрприз...

Капитан Мур поспешно поднялся в салон.

– Да-а. Такого мне тоже видеть не приходилось. И даже слышать о таком.

Джим, Тони, Шульц и Рихман находились тут же, они уже насмотрелись на эти останки, и Джиму казалось несправедливым, что к трупу этого урода проявляют столько внимания, в то время как Банни Уолша быстренько отправили в морг.

Впрочем, это как раз было объяснимо – Банни прибыл недавно и еще не успел стать настоящим своим. Он не был выпестован во взводе из желторотого младенца, какими сюда явились Джим и Тони, поэтому о нем никто не плакал – все друзья Банни Уолша, с кем вместе он становился солдатом, были уже там, куда он отправился с некоторым опозданием.

– Вот что мы сделаем, господа разведчики, – произнес Саскел после минутного молчания. – Давайте перетащим его в морг, поскольку закопать или сжечь эту гадость мы не имеем права.

– Ни в коем случае, – подтвердил капитан Мур и, как представитель службы безопасности, добавил: – Мы перенесем его в морг, но предварительно завернем в пластик, чтобы никто на базе не узнал о том, что останки этого существа попали к нам в руки.

– А начальник базы? – невольно вырвалось у Тони.

– Разумеется, я доложу ему, без полковника Соккера никакие вопросы на базе не решаются.

– Неслунд! – крикнул в дверной проем Саскел.

– Слушаю, сэр.

– Слетай к Никсу, у него должен быть упаковочный пластик, возьми столько, чтобы... ну, чтобы обернуть человека дважды.

Неслунд убежал выполнять приказ.

– Хорошо, – кивнул Мур и, обернувшись к пилоту, добавил: – Вас это тоже касается, Твидл, никому ни полслова.

– Даже напарнику?

– Никому.

– Слушаюсь, сэр.

Саскел присел на корточки, рассматривая монстра, почти разрубленного пополам очередью из девятиствольного пулемета в области поясницы. Боезапас использовался с полуактивными головками, времени на подключение другого магазина не было, и труп сильно повредило.

Саскел перевел взгляд на спину монстра – там тоже имелось несколько кровавых пятен.

– Это я стрелял, – тут же подсказал Тони. – Вот, в правое предплечье и под левую лопатку.

– А это чья пуля?

– Думаю, Уолша, он мог точно выстрелить, но только один раз, потом каким-то образом попал в руки этой твари.

– Боюсь, Банни переоценил свои возможности, – со вздохом произнес капитан Саскел. – Он знал, что у него быстрая рука, но чтобы этот... оказался втрое быстрее... У него ведь ножевые раны?

– Так точно, сэр, – подтвердил Джим. – Тони побежал дальше, а у меня была возможность рассмотреть лучше.

– Кстати, – заметил Рихман. – Нож-то при нем – в чехле, так что можно замерить.

Все тотчас обратили внимание на рукоять ножа – вполне обыкновенную, с мелкой насечкой.

– Вы-то как выкрутились, когда повстречали его? – спросил Саскел.

– Сначала мы ничего не видели, только беспокойство какое-то в джунглях было, – начал отвечать Джим, – ну, вы знаете, сэр, там птичка свистнет, здесь мошки пролетят, древесные крысы стойку делали.

– Ну да, понимаю, – кивнул Саскел.

– Ну вот, а как только мы яму проверили и закопали...

– Что там, кстати, было?

– Зенитный пулемет «аэркокс» со станком и двумя коробками с боеприпасами, восемь автоматов «лукс», два десятка наступательных гранат тип «62» – взрыватели отдельно в коробке, еще патроны – около двух тысяч.

– Ясно, давай дальше.

– Ну, мы уже поняли, что с запада к поляне кто-то приближается, и рассредоточились, чтобы атаковать с двух сторон. Тони увидел его первым.

– Да, сэр, – подтвердил Тони. – Среди листьев образовалось удобное «окно», и я видел его метров с пятнадцати. Сначала показалось – просто человек, потом заметил странную походку и решил, что он раненый, прихрамывает. Но шел он очень быстро и прямо на меня, сначала я приказал ему остановиться, а он выстрелил из пистолета так быстро, что я среагировать не успел. Хорошо, что не попал, – пуля далеко пролетела.

– И что потом?

– Он рванул к Джиму, а я выстрелил вслед, понял, что попал.

– Как понял?

– Ну, это ведь слышно, он ойкнул или что-то в этом роде...

– Не ойкнул он, а зарычал, – поправил Джим. – Я после этого в кусты полез, думал перехватить его, но он уже передо мной вырос как из-под земли. Выбил автомат, сволоочь, ну очень быстрый. Тут вижу – нож на меня опускается, хорошо, что Тони еще раз шарахнул, как раз этому в плечо. Я даже треск костей различил.

– Так уж и различил, – с сомнением покачал головой Саскел.

– Да, у него рука сразу отключилась, и он побежал в сторону реки.

– Рука, говоришь, отключилась? А нож-то он не выронил, – заметил Мур.

– Этому тоже есть объяснение, сэр, – сказал Тони. – Похоже, на нем все заживает быстрее, чем на собаке.

– Что ты имеешь в виду?

– Мы когда шли по следу, все вокруг было в крови, как-никак в нем было две пулевые дырки. Потом крови стало меньше и в конце концов тропа стала чистая, только по следам и двигались.

– Не может быть... – Капитан Мур нагнулся и стал внимательно рассматривать на теле монстра раны от автоматных пуль. В какой-то момент он даже хотел приподнять край окровавленного маскхалата, однако не смог пересилить себя и брезгливо отдернул руку.

– Между прочим, эта тварь скакала по воде на четырех конечностях, – заметил Рихман, – потом выскочила на торфяной остров и побежала на двух – как человек. А как снова прыгнула в воду – опять на четырех понеслась, как какой-нибудь олень.

– Выходит, на четырех ему удобнее было, – сделал вывод Саскел.

Прибежал Неслунд, таща рулон черного упаковочного пластика.

– Молодец, – похвалил его Саскел.

Пленку расстелили на полу, перекатали на нее тело монстра и, запаковав его как следует, на носилках подали наружу.

– Ох и тяжел, сволочь! – пожаловался один из разведчиков, которым пришлось нести останки. – Что там?

– Неси и не задавай глупых вопросов! – прикрикнул на него Саскел.

– Я побегу за фотоаппаратом! – сказал Мур и умчался.

12

Саскел шел следом за направлявшейся в морг процессией и сокрушенно покачивал головой, размышляя над создавшейся ситуацией. Как воевать с этими чудищами, если у них, по словам Тайлера с Симмонсом, раны затягиваются?

Само появление монстра принципиально Саскела не удивило, ему приходилось слышать о подобных военных разработках, тот же Банни Уолш принимал участие в какой-то из программ. Лет двадцать назад, когда в боеприпасах применяли разрушительные нанофабрикаты, в моде были программы по генетическому форсированию. Позже практика войны доказала несостоятельность этих программ, и о них забыли, но, видимо, не все.

– Тайлер, Симмонс! Бегите в казарму, оставьте оружие и приходите в морг.

– Нам бы пообедать, сэр, – напомнил Джим.

– В морге и пообедаете, – усмехнулся Саскел. – Давайте живее, вы же у нас очевидцы, и все такое.

Спорить с начальством было нельзя, напарники отнесли оружие в арсенальную, переоделись в сухое и бегом, как и приказывал капитан, прибыли к дверям морга.

Прибежали и оторопело остановились. Обычно солдаты базы оказывались за этой железной, крашенной серебристой краской дверью уже после смерти.

Пока приятели собирались с духом, дверь распахнулась и в проеме показался капитан Мур.

– Ну точно! Ваш командир так и сказал – небось стоят и рядятся, кому первому заходить.

Пристыженные, Джим и Тони тотчас вошли в жутковатое помещение. Коридор здесь был вполне обыкновенный, а на стене Джим заметил пару старых плакатов, призывавших вступать в вооруженные силы на добровольной основе. Развешанные в коридоре военного морга, они выглядели странновато.

– Куда пошли? Вам сюда...

Мур толкнул боковую дверь, и Джим с Тони вошли в небольшой глухой бокс. Под потолком светила белая панель, под ней на металлическом столе лежало тело.

Помимо Джека и Тони, здесь находились Док, Саскел и Мур. Последний был вооружен видеолентой с высоким разрешением, чтобы фиксировать процесс вскрытия для предстоящего отчета.

– Симмонс, у тебя как с почерком? – спросил Саскел.

– Ну, это... – Джим растерялся. – Раньше писал без ошибок.

– Разобрать можно?

– Учительница разбирала.

– Садись за стол. Бери ручку, будешь записывать результаты.

– А мне что делать? – спросил Тони.

– Тебе? – Саскел посмотрел на Дока.

Тот поправил очки и сказал:

– Пусть снимает ботинки.

И, заметив на лице Тони удивление, пояснил:

– Не свои, а с этого хомячка.

– Почему «хомячка»? – поинтересовался капитан Мур. Он был занят сложными настройками фотоаппарата.

– Ну так имени же у него нет, у нас в медицинской академии всякий препарат называли «хомячком».

– А, ну ладно, я не возражаю. Только в отчете «хомячок» не пройдет.

– Отчет вам писать, – пожал плечами Док. – Как захотите, так и назовете.

– Итак, – обратился Док к Тайлеру, – надевай перчатки и начинай разувать хомячка. Тони расшнуровал ботинки и, сняв один, сообщил:

– Пенозольная подошва, размер – сорок шестой, стенки двойные... Одним словом, обычная обувь.

Джим записывал.

После ботинок описали носки, пояс, пистолет в открытой кобуре, нож фирмы «Нассау» из стали С-6. Смерив ширину лезвия, Док подтвердил, что Банни Уолш был убит именно им.

Когда с трупа сняли всю одежду, капитан Мур сделал несколько снимков, и обследование продолжилось. Теперь первую скрипку играл Док. Заглядывая в раны и ковыряясь в них пинцетом, он стал описывать внутреннее строение монстра, подсчитывая количество ребер и позвонков. Если в чем-то сомневался, тут же пускал в ход скальпель и клещи с острыми кромками, от чего становилось плохо не только Тони, но и капитану Саскелу.

Джиму было не до этого, он быстро фиксировал сказанное на бумаге, стопка исписанных листков росла.

Продолжалось обследование часа полтора, после чего Док привел тело в порядок, наскоро сшив ужасающие разрезы, и задвинул его в холодильник, туда же отправили и запакованные в мешок вещи убитого врага.

– Уф! – с облегчением вздохнул довольный собой капитан Мур. – Фотографии получились отменные...

С виноватой улыбкой он признался:

– Правда, в какой-то момент я думал, меня стошнит.

13

Они помолчали, каждый думая о своем, неожиданно Док сказал:

– В джунглях стало мало бабочек.

Джим посмотрел на него с пониманием. Док был заядлым коллекционером и даже писал о бабочках статьи в специальные журналы.

– Возможно, это связано с появлением этих... – Док кивнул в сторону холодильника.

– Может быть, – согласился Саскел, чтобы только закрыть тему о бабочках. – Что мы можем сказать о повадках этого существа? Это я к тому, что нам ведь придется с ними как-то воевать, полагаю, это не последний урод на нашем участке. Если, как вы говорите, раны затягиваются... Док, что скажете?

– Да, раны действительно были почти закрыты.

– Вот видите! – Саскел развел руками. – Выходит, они неуязвимы. С ума сойти можно!

– Но ведь этого убили, – возразил Мур.

– Да, из девятиствольного пулемета, но на каждого монстра по вертолету ведь не выделишь!

– Он не так уж неуязвим, сэр, – сказал Тони. – Если бы я не пытался взять его живым, мы бы его прямо там и положили, это – раз. Далее, он выстрелил в меня первым, и пуля пролетела в полутора метрах.

– Но он стрелял навскидку.

– Тони навскидку всадил бы ему пулю в лоб, – добавил Джим.

– Ну, тут я с вами соглашусь, тем более и Александра он всего лишь ранил.

– И заметили они его первыми, – сказал Мур. – Значит, следопыт он плохой.

– Это еще ничего не значит, возможно, он новичок и не успел научиться.

Саскел вздохнул.

– Выходит, он опасен только в рукопашной, а на дистанции с ним можно повоевать.

Хорошо бы расстрелять эту парочку пленных – они наверняка знают, кто он и откуда.

– Мне кажется, сэр, я знаю, как их разговорить, – сказал Джим.

– Да? И как же?

– Давайте переведем их к пленным партизанам, что работают у нас.

– Почему ты думаешь, это поможет? – поинтересовался Мур.

– Ну... эти двое – фанатики, чем сильнее на них давить, тем больше будут заператься, мы для них запрограммированные враги, а партизаны – свои, однако уже разagitрованные. У нас ведь самые лояльные остались, начальник базы даже подумывает некоторых взять на открытые вакансии.

– Да, подумывает, – кивнул Мур, – хотя я буду возражать. Впрочем, полковника понять можно – на базе катастрофический некомплект. И что, ты полагаешь, должно произойти?

– Думаю, сэр, что их идеологическая опора рухнет, когда они услышат, что думают об освободительной войне их товарищи по оружию.

– Что ж, не лишено смысла. Нужно попробовать, а там посмотрим – может, действительно разговорятся.

14

После обследования трупа «хомячка» Джим и Тони были отпущены и немедленно отправились в столовую, где наверстали пропущенные обед и полдник. На питании здесь не экономили, и все повара были немножко сумасшедшими, поскольку пытались в нелегких условиях соответствовать уровню настоящего ресторана. Из Антвердена выписывались недостающие компоненты, специи, что-то добывалось прямо в джунглях, вылавливалось в реках, но солдатский стол всегда был разнообразным.

В столовой приятели перекинулись парой фраз с тремя однокашниками – с ними они приехали на базу год назад. Их было гораздо больше, но так сложилось, что, когда на Четвертый опорный обрушились штурмовые группы команданте Ферро, его гарнизон состоял из молодых солдат нового призыва. Только Джиму и Тони удалось спастись и дожидаться своих на мелководье Лошадиной Головы.

По дороге из столовой заглянули в технопарк. Знакомые механики занимались там ремонтом уцелевшей техники противника – двух танков «Торсо» и бронетранспортера «Роберта». Все эти машины умели плавать, что было немаловажно для Междуречья.

Вертолетчик Твидл горевал, что не уцелело ни одного партизанского штурмовика «Альбатрос», уверяя, что он на нем мог бы творить чудеса. При этом Твидл забывал, что лишь благодаря ему да его пушке «Си-12К» удалось сжечь вражеские штурмовики прямо на взлетной полосе и тем самым прекратить бомбардировку Двадцать Четвертой базы.

Захватив еще по комплекту «хэбэ», приятели наведались к Никсу и вернулись от него чистые и расслабленные – в этот раз они не позволили рассказывать о призраках.

Двоих фанатиков из гауптвахты перевели к плененным прежде партизанам. План Джима начинал действовать.

Вечер не принес никаких новостей, напарники легли спать и, проснувшись утром, начали новый день, похожий на многие другие дни на базе.

Сходив на завтрак, Джим и Тони вернулись, чтобы собраться для очередного патрульного рейда, однако у казармы их остановил капитан Саскел.

– Тайлер, Симмонс!

– Сэр, мы в лес, – доложил Джим.

– Вижу, что не к бабе. – Капитан усмехнулся, намекая на роман Джима с дикаркой, случившийся вскоре после начала службы. Эта связь едва не погубила новичка и не довела до военного трибунала.

– Лейтенант со второй роты привез пополнение – прямо из учебки, у них еще уши зеленые. Нужно пойти и отобрать парочку перспективных.

– А почему мы, сэр? – испугался ответственности Тони. – Пусть уж лучше сержант Рихман или вон – Шульц, они старые зубры, всякого повидали.

– Да, сэр, их взгляд повернее будет, – согласился Джим.

– Рихмана и Шульца сейчас нет, да и науку молодые будут постигать с вами.

– Как с нами? – в один голос спросили Джим и Тони.

– А очень просто! По возрасту вы им ближе, стало быть, быстрее найдете взаимопонимание. Все, довольно обсуждений, бегом к штабу, пока всех не разобрали.

Напарники, как были с автоматами, рациями, гранатами, ножами и сканерами, поспешили к Первому строению, в котором располагался штаб, однако, прибежав, вместо группы из тридцати человек увидели только сержанта-пехотинца, уводившего за собой двух последних.

– Эй, ну-ка стой! – заорал Джим, приученный выполнять любые приказы командира. – Стой!

Сержант остановился, остановились и «зеленые уши», испуганно глядя на увешанных оружием разведчиков.

– Чего вам? – спросил сержант.

– Эти двое – наши.

– С чего это?

– Они распределены к нам персональным приказом полковника Соккера, – уверенным тоном произнес Тони. – Номер приказа двадцать шесть – четырнадцать, если не веришь, пойдешь в строевую часть и проверь.

Сержант, хотя и служил на базе третий год, против такого блефа не устоял, к тому же с разведчиками старались не связываться, поскольку среди пехотинцев они считались невменяемыми.

– Да ладно, они мне и не нужны вовсе, берите.

Сержант пожал плечами и вразвалочку двинулся прочь, а Джим и Тони только теперь сумели рассмотреть отвоеванное сокровище.

15

Один новичок был чуть ниже Джима, полноватый, с внимательными черными глазами и длинными ресницами. Второй оказался сухощавым, на голову выше своего напарника, с бесцветными бровями и ресницами, с огромными оттопыренными ушами.

«Локаторы», – пронеслось в голове Джима. Они с Тони озабоченно переглянулись: едва ли Саскел одобрит их выбор, да только сам виноват – слишком поздно сообщил, хорошо, хоть эти достались.

– Как тебя зовут? – спросил Джим, ткнув в грудь полноватого.

– Аркаша.

– Как, как? – удивленно переспросил Джим.

– Гм, извините, сэр, меня так мама называла и в учебке – тоже.

– Что, тебя в учебке Аркашей называли?

– Да, сэр, – смущенно подтвердил Аркаша. – Вон его спросите, он скажет.

Второй новичок кивнул.

– Да, сэр, просто его имя стало прозвищем.

– Понятно. А как фамилия, Аркаша?

– Гольдберг, сэр. – Новичок подобрался и, как учили в учебке, представился: – Рядовой Аркадий Гольдберг!

– Уже лучше, – усмехнулся Тони. – А как тебя зовут?

– Кортес Блохин, сэр.

– Значит, так, господа солдаты, вам несказанно повезло, вы будет служить в прославленном разведвзводе капитана Саскела. Поняли?

– По-поняли, – ответил Аркаша.

– Так точно! – отозвался его напарник Блохин.

– Тогда бегом – марш в строение Восемнадцать, там находится наша казарма. Это во-он там...

Новички с баулами в руках послушно зарысили в указанном направлении.

– Нужно их кому-то передать, – предложил Тони, – пусть представит их капитану, а самим в джунгли сматываться, не люблю я присутствовать при душераздирающих сценах, пусть Саскел радуется им без нас.

– Тут ты прав, нам действительно пора на службу.

Добежав до крыльца казармы, «зеленые уши» остановились, оглядываясь на разведчиков. Когда те подошли ближе, на крыльце появился Краузе.

– Кто такие? – строго спросил он, нагоняя на новичков страху.

– Это наше пополнение, Ганс! – пояснил Тони. – Будь добр, проводи их к Саскелу, а то мы уже на маршрут опаздываем.

– Нет проблем. – Краузе пожал плечами. – Пополнение, за мной шагом марш!

Лишь оказавшись в привычной обстановке, среди смертельно опасных насекомых, Джим и Тони немного расслабились. Перспектива объяснения с капитаном отдалилась на неопределенный срок.

– Хреново, что этот урод объявился, – сказал Джим через некоторое время.

– Ты о «хомячке»?

Джим кивнул.

– Теперь об увольнениях в Антверден придется забыть.

– Увы, товарищ, – согласился Тони. Они так надеялись, что после восстановления базы возобновятся и увольнительные со всеми прелестями большого города, а тут дело вроде пахло новой чрезвычайщиной и работой без отдыха.

А в Антвердене – рестораны, чистое белье гостиничных номеров,мышленные девушки, с которыми быстро находили общий язык стосковавшиеся по ласке солдаты.

– С другой стороны, Джим, один год уже прошел, по контракту осталось всего четыре...

– Да пошел ты!

Джим поддал ногой шипохвоста, и тот улетел в кусты.

– Мы, может, не доживем до конца следующего года, а ты – четыре!

– Через полгода имеем право на месячный отпуск, – напомнил Тони.

– Ага, без права посещения планет шестого пояса. А наша Лованза аж в седьмом!

– Чего ты забыл на Лованзе?

– У меня там мать, между прочим.

– Ты отсылаешь ей достаточно денег.

– При чем здесь деньги, Тони? Она хочет увидеть своего сына и обнять, неужели непонятно?

– Но ты-то уже другой.

– В смысле?

– Ты научился обходиться без мамочки.

– Я-то, может, и научился, – Джим вздохнул, – да только она обходиться без меня не научилась.

– После трех лет – «красная карта», езжай хоть на Лованзу, хоть на Доу.

– Знаешь ведь, как говорят про «красную карту».

– Знаю, до смерти в два раза ближе...

– Вот то-то и оно.

– Тихо...

Напарники замедлили шаг и прислушались. Примерно на уровне второго яруса, перелетая с дерева на дерево, двигалась стая квекликов. Они коротко попискивали и щелкали массивными клювами, выбирая новое место для гнездования.

– Переезжают, видишь?

– Вижу, – ответил Тони и вздохнул. – С запада драпают.

– Да, потревожили их.

Друзья приуныли. Квеклики были еще одним, после нелетающей птицы кабата, предвестником неприятностей. Но если кабата предупреждала о сиюминутной опасности, то квеклики несли весть о медленном приближении врага – например, о новом лагере партизан, где рубят деревья с гнездами птиц, вынуждая их мигрировать.

– Их мог спугнуть желтый удав, – предложил Тони спасительную версию.

– Да, или на старом месте закончились червяки. Возможно, эта стая не поделила территорию с другой и ушла в поисках лучших мест.

– Хорошо им, снялись и полетели, а у нас за спиной база – и отступать некуда.

– Потому что база – это наше гнездо, – с серьезным видом произнес Джим.

16

Вечером, возвращаясь из душевой, Джим и Тони увидели капитана Саскела. Он стоял на крыльце казармы, заложив руки за спину, и, вероятно, кого-то ждал.

– Может, смоемся? – предложил Джим.

– А смысл? Все равно не уйти.

Делать было нечего, и напарники направились к крыльцу.

– Как водичка? – спросил Саскел.

– Неплохая, сэр.

– Что нового в лесу?

– Есть кое-какие соображения.

– Замечательно, после ужина я вас выслушаю, если, конечно, нет ничего срочного.

– Ничего срочного, сэр! – поспешно ответил Джим.

– Ну идите...

Напарники уже собрались прошмыгнуть мимо командира, но он, будто о чем-то вспомнив, произнес:

– Кстати, какими соображениями вы руководствовались, выбирая для нашего взвода пополнение?

Капитан повернулся на каблуках и в упор уставился на Джима и Тони.

– Чтобы... были незаметны, сэр, – ляпнул Джим.

– Полагаю, это относится к рядовому Блохину, хотя его уши незаметными не назовешь.

Ну а Гольдберг, в чем его прелесть?

– Он склонен к аналитическому мышлению, сэр! – пришел на помощь Тони.

– Да-а-а?! – Саскел вытаращил на Тайлера глаза, пораженный уверенной наглостью, с которой тот сообщал об особенностях новичка. – Что ж, надеюсь, вы мне вскоре продемонстрируете это его качество.

В помещении казармы напарников ожидал еще один сюрприз: их койки оказались передвинуты, а между ними стояли кровати новичков.

– Это еще что за новость?! – строго спросил Тони, обращаясь к Гольдбергу.

– Я не знаю, сэр, мне сказали – я сделал...

– Это Рихман приказал! – отозвался из дальнего угла Краузе. – Сказал, что вы их теперь должны окружать заботой, как когда-то вас окружали.

– Да уж! – воскликнул Джим, вспоминая, как в день распределения их с Тони в разведвзвод ему «посчастливилось» попасть на «отбой» – так называлась экстренная десантная операция по разблокированию окруженных противником разведчиков. Впечатлений было столько, что он едва не повредился умом.

Тони пошел на схожую операцию уже через пару дней, так что обкатали тогда новичков по полной программе.

Глядя на хлопающего длинными ресницами Гольдберга, Джим представил его в джунглях, под огнем, среди насекомых и змей.

Из арсенальной появился Рихман.

– А-а, Симмонс и Тайлер пожаловали... А почему у вас автоматы не чищены?

– Не было времени, сэр, нас прикомандировали к «хомячку», – пояснил Тони.

– Чего? – не понял Рихман.

– Как пояснил Док, «хомяком» у медиков называют препараты, у которых нет названия. Имеется в виду подстреленный монстр.

– Спасибо за ценную информацию, Тайлер, однако оружие разведчика должно содержаться в чистоте, второй год на базе – можно бы и привыкнуть.

– Сейчас же почистим, сэр, – пообещал Джим. Он видел, что сержант намеренно распекает их перед «зелеными ушами».

– Можно вопрос, сэр? – Тони поднял руку, как дисциплинированный школяр.

– Задавай.

– Сэр, почему передвинули наши койки?

– Потому что теперь вы должны следить за нашими новыми приобретениями – разведчиками Блохиным и Гольдбергом. Завтра с утра вы должны начать посвящать их в секреты нашей службы, обучать тому, что уже знаете, – например, правилам безопасности в джунглях и все такое прочее... – Рихман помолчал, затем обратил взгляд на Джима: – А разведчик Симмонс проведет с новичками дополнительную лекцию о вреде контактов с аборигенами Междуречья. Он в этом плане лучший специалист на базе, ему и карты в руки.

Лежавший на койке Александер прыснул со смеху, а у Джима на щеках появился румянец. То Саскел, то Рихман... Каждый норовит намекнуть на роман с дикаркой, оказавшейся вражеской шпионкой.

«Сговорились», – подумал он, не подавая виду, что уязвлен.

– Можем ли мы начать обучение прямо сейчас, сэр, по собственному графику? – спросил Тони.

– Разумеется, рядовой Тайлер, – скрывая улыбку, разрешил Рихман.

– Благодарю вас, сэр. – Тони церемонно кивнул сержанту и, обращаясь к новичкам, командовал: – Отделение – становись!

Блохин и Гольдберг моментально построились.

– Равняйся, смир-рно! Нале-во! В арсенальную, в колонну по одному – шагом марш!

Громко топая, «зеленые уши» проследовали в арсенальную, Джим и Тони пошли за ними.

– На разведчика где сядешь, там и слезешь, Рихман! – прокомментировал Краузе.

– Да, вывернулись, – согласился сержант.

17

Тем временем в арсенальной уже начинался тренинг. Джим и Тони положили перед новичками свои автоматы, с тем чтобы те научились их разбирать и, разумеется, почистили.

– Что это, сэр? – удивился Гольдберг. – Я такого автомата не видел.

– Возможно, приятель, – усмехнулся Тони. – А какой же ты видел?

– «М-38», сэр.

– А еще?

Гольдберг только пожал плечами.

– Блохин, какое еще оружие вы изучали в учебке?

– Штурмовую винтовку «галиот», сэр.

– Правильно, а этот автомат называется «бикс». Семь с половиной миллиметров, простой и безотказный.

– А чем плох «М-38», сэр? – спросил Блохин.

– Как объясняли наши старшие товарищи, для этих условий он слишком капризен, может заклинить в самый ответственный момент, да и тяжеловат, а для дальних переходов это важно. Мы здесь даже подствольниками не пользуемся, предпочитая брать с собой побольше ручных гранат.

– Но, сэр, гранату не забросишь так далеко, как это делает подствольник, – возразил Блохин.

– В густом лесу, Кортес, дистанция боя существенно короче, – неожиданно произнес Гольдберг и, поняв, что спрашивали не его, виновато улыбнулся: – Простите, сэр, я не хотел...

– Нет, парень, ты хотел! – непонятно чему обрадовался Джим. – Тони, ты понял?

– Что?

– Этот парень сделал аналитический вывод! Мы не соврали Саскелу – дело закрыто!

– А ведь и правда! Выходит, он этот... интуит!

То, что формально обвинение с них будет снято, добавило Тони и Джиму хорошего настроения, к тому же новички оказались не такими уж никчемными. Блохин хорошо чувствовал железки, неплохо ориентировался в матчасти и быстро научился разбирать и собирать «бикс». Гольдберг действовал чуть медленнее, но зато он был аналитик – за это ему многое прощалось.

Вскоре автоматы были многократно почищены и поставлены в пирамиду.

– Завтра мы отправимся в лес, где вы поучитесь стрелять из «биксов». Сержант Рихман закрепил за вами оружие?

– Так точно, сэр! – ответил Блохин.

– Закрепил, сэр, – кивнул Гольдберг.

– Значит, возьмете по шестьдесят патронов и по паре гранат. Мы выйдем в лес и бросим ваше оружие в болото.

– Но зачем, сэр?! – поразился Блохин.

– Затем, чтобы вы сумели его там найти, а затем разобрать и промыть в первой попавшейся луже. Если после этого оружие будет стрелять, значит, с заданием вы справились. А просто так садить по веткам большого ума не нужно, здесь вам не учебка.

– Я... не переносу грязи... – неожиданно признался Гольдберг.

– Правда? – усмехнулся Джим. – А что, в учебке не было ям с жидкой глиной?

– Были, сэр. – Гольдберг вздохнул. – И это для меня было самым страшным...

– Почему же? Подумаешь – грязь.

– Видите ли, сэр, в детстве меня напугал уж, и с тех пор я боюсь всяких сырых мест, все кажется, что там обязательно могут завестись змеи.

– Ну, тут с этим все в порядке. Никаких «кажется», змей тут больше, чем мух в деревенском сортире, поэтому к ним быстро привыкаешь.

– Что значит привыкаешь? – Глаза Гольдберга округлились. Он перевел взгляд на Тони и умоляющим голосом спросил:

– Сэр, разведчик Симмонс шутит, ведь так?

Тони вздохнул. Запугивать молодого солдата ему не хотелось, но и скрывать правду тоже не имело смысла.

– Видишь ли, Аркаша, – издали начал он, – в словах Симмонса есть некоторое преувеличение, мух здесь все-таки больше, чем змей.

Реакция новичка была неожиданной, он попятился, ударился спиной о стенку оружейного шкафа и сполз на пол.

– Я... Я не могу так... Я не смогу здесь... Моей маме обещали, что обо мне позаботятся. Мне казалось, что страшней учебки уже ничего не будет, а тут – змеи!

Джим с Тони переглянулись. Это был не просто страх, а какое-то помешательство. Требовалось срочно найти выход, иначе молодой солдат мог окончательно свихнуться и попасть в дурку.

– К чему эти сопли, парень? Мы научим тебя паре фокусов, с которыми тебе не будут страшны никакие змеи. Правда, Тони?

– Правда, Джим.

– Какие фо... кусы? – Гольдберг всхлипнул.

– Нужно просто напугать змею, как это делает разведчик Краузе.

– Как же он их пу... гает, сэр?

– Он откусывает им головы.

– Головы?.. Откусывает?.. – на лице Гольдберга проступила страдальческая гримаса. – Как же это возможно? Вы не шутите?

– Да он тебе завтра сам все и покажет, – пообещал за друга Тони. – Правда, Джим? Покажешь ведь?

«Вот гад», – подумал Джим, а вслух сказал:

– Конечно, дружище, почему не показать.

Гольдберга подняли с пола и прислонили к столу, он начал понемногу приходить в себя.

– Тебя кто в армию-то запихнул? – сочувственно глядя на новичка, спросил Джим.

– Дедушка сказал маме, что я нюня... Что мне не помешало бы пожить настоящей мужской жизнью, это поможет мне сформироваться как личности...

– И ты по собственной воле сразу подмахнул контракт?

– Нет, мне предлагали двухлетний в полицейской части на Бонзене, но я решил сделать дедушке с мамой приятное и выбрал пятилетний контракт – чтобы сформироваться покрепче. Мне говорили, что будет трудно, но я представлял себе это иначе... Как вы думаете, я могу отказаться от всего этого, а?

Гольдберг переводил полный надежды взгляд с Джима на Тони и обратно, а они отводили глаза. Когда-то и им хотелось бежать от этого кошмара, однако потом службы затянула, стало даже интересно, да и люди во взводе были – друг за друга горой.

– Ты не спеши с выводами, боец, – начал успокаивать его Тони. – Мы все через это прошли, до слез было обидно, что попали на эту базу, но потом понравилось.

– Так уж и понравилось? – недоверчиво спросил Блохин, молчавший все это время.

– Представь себе, научились стрелять, бросать гранаты с отскоком от дерева.

– Это как? – сразу заинтересовался Блохин, Гольдберг тоже наострил уши.

– О! Это особое искусство, из подствольника так не выстрелишь. Если противник прячется за деревом и считает, что все в порядке, ты бросаешь гранату так, чтобы она отскочила от соседнего дерева прямо мерзавцу под ноги.

- Да неужели такое возможно? – не поверил Гольдберг.
- А вот я тебе это сам завтра покажу! – легко согласился Джим. Бросать гранаты было куда проще, чем откусывать змеям головы.
- И часто вы этот прием применяете, сэр? – спросил Блохин.
- Не очень, однако в «отбое» это может здорово пригодиться.
- А что такое «отбой»?
- «Отбоем» называется боевая операция по вызволению окруженных разведчиков.
- И часто случаются «отбои», сэр?
- Раньше случались, но теперь здесь тихо, – ответил Джим, а про себя подумал: «Надолго ли?»

18

Занятие прервал сержант Рихман, появившись в арсенальной. Он проверил, как почищены автоматы Джима и Тони, а затем сообщил, что их ждет капитан Саскел.

Поднявшись на второй этаж, приятели были вынуждены подождать у двери – капитан говорил с кем-то по телефону.

– Заходите! – крикнул он через минуту.

Джим и Тони вошли, следом за ними появился сержант Рихман.

– Рассаживайтесь, господа разведчики, – милостиво разрешил Саскел. Сам он занял место за письменным столом и с минуту смотрел в узкое, закрытое бронированными жалюзи окно. – Есть хорошая новость, – сказал он наконец. – Базу за Селиманом начали восстанавливать.

– Это неплохо, – кивнул Рихман. До штурма Двадцать Четвертой базы за Селиманом располагалась авиабаза «Мальбрук», на которой базировались штурмовики. Иногда они здорово помогали пехотинцам из Двадцать Четвертой, но авиабазу вместе с техникой сожгли мятежники, сумевшие под покровом густых лесов развернуть взлетные площадки для миниатюрных штурмовиков с вертикальным взлетом. Расправившись с воздушной поддержкой, мятежники двинули силы на Двадцать Четвертую базу.

– И много у них теперь машин, сэр? – поинтересовался Тони.

– Пока только два «Дакара».

– «Дакары?» – переспросил Рихман. – Это же большие штуки, если я не ошибаюсь.

– Не ошибаешься, «Дакар» – фронтовой бомбардировщик.

– Но что он здесь будет делать? Швырять бомбы в десять килотонн?

– На языке штабистов это называется «адекватная реакция на усложнение обстановки».

– Я так понимаю, сэр, будет и плохая новость?

– Не то чтобы плохая, но и не хорошая. Разговорился один из пленных – спасибо Симмонсу. – Капитан посмотрел на Джима. – Твой метод сработал – разагитированные партизаны действовали на этих двоих, как асфальтовый каток на лягушек. Бедолаги просят обратно на гауптвахту. Заговоривший пленный сообщил, что их было семеро и они переносили оружие с территории самоопределения. Бывший лагерь команданте Ферро благополучно действует, но в нем мало профессионалов, в основном фанатичные придурки вроде этих двоих. Они там вроде курсантов, а руководят ими то ли пятеро, то ли семеро инструкторов из тех, кто уцелел на базах других команданте. Пока ни о каких широкомасштабных действиях речь не идет, только разведка и, как в случае с нашими пленными, доставка оружия и закладка тайников.

– А кто же этот урод, что убил Банни?

– Ну а это отдельная история. Пленные о нем знают и называют его суперинструктором. Они говорят, что он их прикрывал, но не мог помочь, когда нападали насекомые и змеи.

– А сам он справлялся со змеями?

– По всей видимости, да. Либо у него иммунитет, либо пользовался своей быстрой реакцией.

– Да, – подтвердил Джим. – Реакция у него что надо.

– Но что интересно, – капитан поднял кверху палец, – когда мы спросили у них, что это за суперинструкторы и что они из себя представляют, пленные отвечали только одно – «это перспективы нашей борьбы». И больше ничего.

– Значит, их так запрограммировали? – предположил Джим. Он помнил, что пленные вели себя немного странно, даже дерзили под дулами автоматов.

– Зомби, – подвел итог Рихман.

– Да, что-то в этом роде. Кстати, суперинструктор в лагере был не один.

– Значит, вполне может оказаться, что где-то по лесу шастают другие? – спросил Джим и почувствовал, как по спине пробежал неприятный холодок. Если сверхбыстрый Банни получил три ножевых ранения, что остается обычным людям?

– Очень может быть. Завтра я отправлю Александра и Краузе поближе к территории самоуправления, пусть разнюхают. Сдается мне, что противник изменил тактику. Когда эти суперинструкторы станут хорошими следопытами, это будет идеальное оружие для бесшумного устранения боевого охранения.

– И разведывательных патрулей, – невесело добавил Тони.

– Вот именно. – Капитан тяжело вздохнул. – Вообще-то, это дело службы безопасности, так что я попросил капитана Мура связаться со своим управлением – пусть думают, что нам теперь делать, а заодно заберут тело этого зверя. Возможно, это даст их специалистам какую-то информацию.

Капитан еще раз вздохнул, Джим посмотрел на него с сочувствием. Все предыдущие обращения в службу безопасности ни к чему не приводили – Двадцать Четвертую базу пытались разоружить продажные генералы, в Управлении службы безопасности занимались собственными проблемами и на просивших помощи пехотинцев смотрели как на больных.

За дверью слышались шаги, и появился запыхавшийся капитан Мур. Кивнув всем сразу, он прошел к свободному стулу и тяжело на него опустился. Потом посмотрел на Джима с Тони и перевел взгляд на Саскела.

– Я пригласил их, потому что они у нас единственные эксперты по этой твари, – пояснил тот.

– Не возражаю, – коротко кивнул Мур. – У нас новая информация. Я сейчас с двумя бойцами бегал за периметр – на южной дороге появились марципаны. Пришел вождь племени и четверо самых уважаемых его соплеменников, они жаловались, что за последние два дня неизвестный твигу убил четырех охотников.

– Что такое твигу? – спросил Саскел.

– На языке марципанов – это что-то вроде оборотня...

– Вы думаете, это наш монстр?

– Они его описали – огромный, быстрый, сутулится и иногда бежит на четырех лапах.

– Похож.

– У меня вопрос! – Тони поднял руку.

– Говори.

– Как он мог убить марципанов, если они в лесу – как тени. Последний раз мы с Симмонсом встретили их совершенно неожиданно – они просто выросли у нас за спинами и, если бы хотели, легко могли бы нас уничтожить. А монстр двигается очень шумно, мы его сразу обнаружили.

– Ответ очень прост. – Мур грустно усмехнулся. – Аборигены пытались на него охотиться. Для охотника это вопрос чести – чем больше разных зверей он добудет, тем больше к нему уважения.

– Почему же они называют его оборотнем?

– Они сказали, что его невозможно убить. Когда охотник из засады наносил, как ему казалось, смертельный удар копьем, монстр просто сворачивал ему голову и убегал.

– Почему же они не отказались от охоты, когда погиб первый охотник?

– Поначалу это их только подстегнуло – чем больше за твигу трупов, тем выше честь для того, кто его добудет. Лишь когда поняли, что охота на твигу означает самоубийство и больше ничего, марципаны обратились к нам. Чтобы поддержать статус, я рассказал им, что одного твигу нам удалось добыть с помощью железной птицы. Они обрадовались, узнав, что монстра все-таки можно убить, и, как мне показалось, отправились обратно к себе в деревню очень довольные этой новостью.

Воцарилась тишина, каждый думал о том, как теперь изменится их жизнь.

– Симмонс, Тайлер, какие у вас на завтра планы? – спросил Саскел.

– Идти в патруль...

– Нет, завтра пойдете с новенькими, заодно и посматривать будете... И представьте мне доказательства талантов Гольдберга, он ведь, по-вашему, аналитик?

– Он уже проявил себя, сэр, буквально полчаса назад, – сообщил Тони.

– Правда, и как же?

– Представьте себе, сэр, он объяснил своему товарищу, Кортесу Блохину, почему мы не используем подствольные гранатометы.

– И почему же?

– Он безо всяких подсказок сам пришел к выводу, что в густом лесу дистанция боя значительно короче...

Саскел и Мур обменялись взглядами.

– Ладно, у меня еще будет возможность понаблюдать его таланты, а вы завтра отправляйтесь со стажерами.

– Завтра к вечеру придет транспорт из Управления, – сказал Мур. – Они заберут труп монстра и захотят поговорить с Симмонсом и Тайлером, чтобы услышать рассказ из первых уст.

– До вечера они вернутся.

19

Восход солнца застал Джима и Тони на окружной дороге. С ними были Блохин и Гольдберг, нагруженные автоматами, патронами, рациями и гранатами. Вдобавок к этому на поясах стажеров висели контейнеры с противоядиями, новички то и дело их поправляли и шевелили губами, повторяя, какую сыворотку от какого насекомого использовать.

Джим и Тони замечали это и прятали улыбки. Они так же вели себя, когда впервые отправлялись в джунгли, напуганные до смерти рассказами про агрессивных и ядовитых гадов.

– Выше ноги, не пылить, – приказал Тони. Стажеры начали старательно поднимать ноги.

– Гольдберг, твой автомат болтается, как собачий хрен, подтяни ремень, если длинноват, – вмешался Джим. Стажер начал перетягивать ремень.

– Про ноги не забывай тоже! – напомнил Тони. – Пылевой шлейф, тянущийся за разведчиком, демаскирует его.

Пройдя вдоль крепостной стены, группа остановилась в начале западной дороги. Таблички с предупреждениями выглядели устрашающе, по крайней мере для новичков. Джим помнил, как долго он привыкал к этой ежедневной переправе по «головам спящих драконов». Теперь преодолеть страх предстояло стажерам.

– Итак, господа разведчики, – стараясь копировать интонации капитана Саскела, произнес Джим. – Перед вами непреодолимое препятствие. Как оно называется, стажер Блохин?

– Минный рубеж, сэр.

– Хорошо. Чем характеризуется?

– Его можно преодолевать, отключив определенный сектор.

– Как это сделать, стажер Гольдберг?

– Нужно договориться с диспетчером, сэр.

– Почти так. Только не договориться, мы не на базаре, а доложить ему... Что следует доложить?

– Фамилию и подразделение, сэр.

– А еще?

– Цель выхода.

– Хорошо. Стажер Блохин, сколько слоев в минном рубеже?

– Три, сэр.

– Какая защита от трагической случайности?

– Первые четыре ряда мин – сигнальные. Если при прохождении они сработали, значит, сектор не отключен.

– Молодец. Стажер Гольдберг, какая колея безопасная?

– Правая, сэр!

– А может, левая? Как проверить?

– Э... нужно внимательно слушать диспетчера – он подскажет.

– Правильно, теорию вы запомнили, а теперь – практика.

Джим кивнул, и Тони связался с диспетчером.

– На западной дороге разведчики Симмонс и Тайлер, с нами два стажера...

– Здесь диспетчер Броун, одну минуту...

– Что сейчас делает диспетчер? – шепотом спросил Джим Гольдберга.

– Подсматривает, сэр, – так же шепотом ответил тот.

– Не подсматривает, а – сличает.

– Сектор открыт. Повторяю: западная дорога – свободна. Напоминаю, держаться следует правой стороны.

– Спасибо за напоминание.

– Удачи, разведка...

Джим первым шагнул на дорогу, за ним ступил Гольдберг, Блохин пошел третьим, Тони – замыкающим. Он обязан был подхватить стажера, если тот потеряет на дороге ориентацию. Иногда такое случалось от страха.

– Сейчас под нами уже самые настоящие боевые заряды, – напомнил Джим. – Как настроение, господа разведчики?

– Мне немного жарко, сэр, – пожаловался Гольдберг. – Здесь всегда такая погода?

– Нет, только первые пять лет, – успокоил его Тони. – Кстати, прямо сейчас вы можете проверить свои противоминные сканеры, а то вдруг у них аккумуляторы сели.

Блохин снял с пояса сканер, и тот засвистел, как только стажер направил его на дорогу.

– Ух ты! – поразился Блохин.

– А ты как думал, – усмехнулся Тони. – Реальные мины.

Когда они вышли за пределы сектора, из включенной на прием рации Джима послышался голос диспетчера:

– Вижу, что вы вышли за пределы сектора. Симмонс и Тайлер, подтверждаете это?

– Подтверждаем, что вышли все четверо, – ответил Джим.

– Отлично, парни, запираю контур...

Стажеры замерли, глядя на базу, как когда-то смотрели Джим и Тони.

– Да-да, приятели, сейчас перед вами невидимый барьер, смертельно опасный и непреодолимый.

20

Оказавшись на тропе, Джим и Тони привычно огляделись и на минуту замерли, привыкая к лесу. Стажеры тоже молчали, поняв, что так надо.

– Итак, господа разведчики, – не оборачиваясь, произнес Джим, – сейчас ветеран Тайлер расскажет вам о географическом положении базы и территории, закрепленной за ее гарнизоном.

– А почему я? – спросил Тони.

– Ну, могу и я, конечно, только у меня уже язык опух – теперь твоя очередь.

– Хорошо, но начнем мы не с географии. – Тони снял автомат и, взглянув наверх, указал на висевший метрах в тридцати над землей плод красного катана. В пищу он не годился и болтался до сезона дождей, чтобы выпустить семена в проточную воду. – Кто сумеет сбить красный шар?

– Я могу! – первым откликнулся Гольдберг, который только и ждал случая, чтобы показать себя.

– Ну давай.

Стажер прицелился и выстрелил. Пуля срезала часть кожицы на боку плода, однако сам он лишь качнулся. На верхних ярусах переполошились птицы, пролив на листья частый дождик жидкого помета.

– Автомат непривычный, сэр, – пожаловался Гольдберг. – С «М-38» я бы сбил...

– Охотно верю. Теперь ты, Блохин.

Второй стажер целился дольше и выстрелил удачнее – пуля прошла навылет, однако изуродованный катан остался висеть.

– Он слишком крепко держится, сэр.

– В том-то и дело, попасть и сбить – не одно и то же.

Нескладный с виду Тони поднял оружие и сделал точный выстрел; тяжелый катан отделился от ветки и, прошив густую листву, ударился о мягкую землю.

– Ух ты! – поразился Гольдберг. – Я принесу, сэр?

– Принеси, только будь осторожен – здесь повсюду опасные насекомые...

– Насекомых я не боюсь, лишь бы не было змей.

– Ну иди.

Стажер забросил за спину автомат и смело полез в заросли, а Тони взял оружие на изготовку и двинулся следом.

– Зачем он это делает? – шепотом спросил Джима Блохин.

– Не знаю. Сейчас посмотрим.

Тем временем Гольдберг добрался до сбитого катана и закричал:

– Я нашел его!

Было видно голову и плечи Гольдберга, а еще яркую ленту, что свесилась с ветки.

Грянул выстрел, красная змея упала Гольдбергу под ноги и забилась в конвульсиях. Перепуганный стажер в ужасе отпрянул, ударился о тонкий ствол молодого дерева, с него посыпались лесные обитатели, и жук-жемчужник спланировал Гольдбергу прямо на плечо. Джим замер, укус в шею – это почти верная смерть.

– Аркаша! – первым нашелся Тони. – У тебя на плече жук-вонючка! Сбрось скорее, а то не отмоешься!

– Ах ты, гад! – воскликнул Гольдберг и щелчком сбил жука с плеча.

– Иди обратно, а змею не бойся, она мертвая.

– Ага, – ответил стажер, однако перешагнуть через издохшую рептилию не отважился и пошел вокруг, умудрившись при этом подцепить на спину шипохвоста и паука-мышелова, который торопливо побежал по рукаву.

– Быстрее, я сказал! – рявкнул Тони. Аркаша выскочил из кустов, а Тони бросился ему навстречу и в последний момент сбросил паука и шипохвоста. Гольдберг зажмурился, ожидая, что разведчик даст ему в морду за какую-то ошибку.

– Все, можешь расслабиться.

Гольдберг открыл один глаза, потом другой и протянул плод Тони.

– Ты не мне его давай, вы с напарником ищите мою пробоину.

– А чего ее искать, – сказал Блохин. – Вот она, пуля – черенок срезала. Я бы тоже хотел так научиться, сэр.

– И я, – тут же присоединился Гольдберг.

– Тебе, для начала, придется научиться не бояться змей. Для этого мы пойдем на болото, где ветеран Симмонс покажет нам, как нужно правильно откусывать змее голову, чтобы они тебя потом боялись и обползали стороной.

Джим выразительно посмотрел на Тони и вздохнул. Ну да, вчера он обещал показать, как это делается, хотя высот Краузе ему не достичь. У того рот, как у зураба, ему проще.

– Ладно, покажу, но давай, ветеран Тайлер, закончи, пожалуйста, тему про географическое положение, а то стажеры даже не знают, что такое Междуречье.

– Не знаем, – подтвердил Гольдберг.

– А чего тут знать – есть две реки, по правую руку Калпета, по левую – Селиман. В самом узком месте Междуречья расстояние между ними – тридцать пять километров. В Междуречье все заросло джунглями, а на противоположных берегах рек лес так себе, реденький. Прежде все столкновения с мятежниками происходили в джунглях. Почему, Гольдберг?

– В густых зарослях врагу удобнее прятаться, а также скрытно подбираться к Двадцать Четвертой базе, – ответил стажер.

– Молодец, – поощрительно улыбнулся Тони и неуловимым движением сбросил с Гольдберга еще одного паука. – Как, однако, они тебя любят... Следует добавить, что наша база располагает еще четырьмя опорными пунктами, которые выдвинуты в глубь подконтрольной территории.

Считается, что на первый опорный ведет мощеная дорога, но я ее ни разу не видел, поэтому туда, как и на остальные три, дежурные смены доставляются вертолетом.

– Я знаю – «Си-12», правильно?

– Правильно, Аркаша. Но сейчас у нас осталась только новая машина «Си-12К».

Тони обернулся к Джиму.

– Ну что, с географией покончили?

– Вроде. Ветеран Тайлер забыл упомянуть об озере Лошадиная Голова, из которого берет свое начало река Калпета.

– А что это гудит, сэр? – спросил вдруг Блохин.

– По реке идет самоходная баржа, подвозит материал для строительства Четвертого опорного пункта. Он, кстати, стоит на берегу этого самого озера.

– Понятно.

– Так, что же еще? – Джим снял кепи и поскреб голову. – Ага! Еще мы не сказали про племя марципанов. Это такие местные дикари, которые живут в лесу и считаются нашими союзниками. Мы их не трогаем, они не трогают нас.

– Дикари эти голышом ходят? – уточнил Гольдберг.

– Голышом.

– И женщины?

– И женщины, – вынужденно признался Джим. – Только они все некрасивые.

– Некрасивые? – усомнился Гольдберг.

– Точно-точно, – пряча улыбку, подтвердил Тони. – По части женщин-аборигенок лучше всех разбирается ветеран Симмонс, он лучший эксперт базы.

– Все! Идем к болоту! – прервал напарника Джим. – А пока будем идти, проведем лекцию об опасных обитателях здешних лесов.

21

Лекцию он начал не сразу, пару раз ему показалось, что райские птички, спускавшиеся с верхних ярусов в поисках нектара, слишком часто прячутся в соцветиях, выставляя наружу только длинные клювы. Джим останавливался, весь превращаясь в слух, Тони в точности повторял его действия. Выполнялся строгий закон разведчиков – если кому-то что-то чудится, все остальные относятся к этому с абсолютной серьезностью. Опыт показывал, что подобные подозрения часто спасали жизнь патрулю или даже целой группе.

– Вроде тихо, а? – произнес Тони.

– Тихо, – подтвердил Гольдберг и тут же получил тычок от второго стажера.

– Не тебя спрашивают, – прошипел Блохин.

– Вроде спокойно, – согласился Тони, однако автомат на плечо не повесил.

– Итак, тема лекции... – Джим помедлил еще немного. – Опасные и коварные существа.

– А где именно они водятся? – тут же поинтересовался Гольдберг.

– Повсюду, в том числе и там, где мы сейчас идем.

После этих его слов стажеры стали смотреть под ноги.

– А что это за существа, сэр? – спросил Блохин, уставившись на какую-то кривую палочку и подозревая, что это замаскированный враг.

– Змеи, пауки, ядовитые тараканы, жуки-жемчужники, шипохвосты, слизни и даже огромные плавающие ящеры – «зурабы».

– А насколько огромны эти ящеры, сэр? – поинтересовался Гольдберг. – Они, случайно, не летают?

– Тебе же сказали – плавающие, – усмехнулся Блохин.

– Обычно взрослая особь достигает семи-восьми метров, но нам с Тайлером случилось видеть экземпляры и покрупнее.

– Они едят людей?

– Они едят все, что сумеют поймать, а человека взрослый зураб перекусывает пополам с одного раза.

Некоторое время все шли молча, Джим заботливо стряхивал с окрестных веток скрывавшихся в засаде шипохвостов, поскольку стажеры пока были не готовы к встрече с ними.

– Животных не давить, – предупредил шедший сзади Тони, заметив, что Гольдберг нацелился раздавить сброшенного Джимом паука. – Если мешает, отшвырни его ботинком.

– А почему не давить? – спросил Блохин.

– Чем больше раздавишь, тем больше их выползет на тропу. Проверено.

Джим оглянулся и, посмотрев на напряженные лица новичков, улыбнулся. Год назад они с Тони выглядели так же, и теперь он читал им лекции, почти слово в слово повторявшие инструктаж Рихмана и Шульца.

Скоро запахло гнилой водой, трава стала выше, а деревья пореже. Группа прошла еще метров пятьдесят и оказалась на берегу болота, кишевшего беспрерывно пожиравшими друг друга его обитателями.

– Ой, вода прямо кипит, – заметил Гольдберг. – Это не змеи?

– Пока вроде нет, – неопределенно ответил Джим и, обернувшись, замер. В метре от них с веток свисали три «малиновки» – непонятно почему так названные зеленые змейки. Эти твари любили солнце и грелись, зацепившись хвостами за черенки листьев. Безобидные с виду змейки были чрезвычайно опасны, противоядием от их укуса считалась сильнейшая сыворотка «Н-19», хотя ходили слухи, что ужаленный «малиновкой» не всегда даже успевал сделать себе укол.

Тони тоже заметил опасность, но продолжал хладнокровно рассматривать опасных змеек, чтобы знать наверняка – сколько их всего.

– Три? – одними губами спросил Джим.

– Вроде...

Стажеры не двигались, они уже усвоили, что если старшие молчат, им тоже следует помалкивать.

Стволом автомата Тони несильно постучал по ветке, на которой висели малиновки. Змейки забеспокоились и одна за другой нырнули в болотную траву. Джим внимательно следил за ними и не успокоился, пока они не уползли в сторону полусгнившего дерева – видимо, там у них было гнездо.

– Итак, тема следующего занятия – противоядия, – произнес Джим с видимым облегчением. – Откройте контейнеры, господа разведчики.

Тони продолжал просеивать траву взглядом.

Стажеры открыли контейнеры.

– Как вы уже поняли, эти разноцветные ампулы содержат противоядия от укусов различных насекомых и змей.

– И змей?! – ужаснулся Гольдберг.

– Прекрати, Аркаша, все уже в прошлом! – вмешался Тони. – Ты ведь уже не боишься змей.

– Боюсь, сэр, очень боюсь.

И Гольдберг начал бледнеть, заметив приближавшуюся к ним по воде желтую змею.

– Ты испугался именно ее? – спросил Джим.

– Еще как! – Гольдберг попятился, но наткнулся на Тони.

– Стоять, – скомандовал тот. – Разведчики не сдаются.

Змея была уже совсем близко, и Джим смотрел на нее абсолютно спокойно.

– Ее укус не смертелен, сэр? – спросил Блохин. Он не пятился, однако кажущееся спокойствие давалось ему трудно.

– Разумеется, не смертелен, если вовремя применить противоядие. А оно у нас имеется – вот эта мутноватая ампула как раз от укуса красной змеи.

– Но эта – желтая! – почти заорал Гольдберг.

– Не имеет значения, их яд практически идентичен.

Наконец змея достигла берега и атаковала Джима в подставленную подошву ботинка. Тот придавил ее к земле и, схватив за хвост, поднял вверх, заставив извиваться.

– Ну вот – ничего страшного.

Блохин смотрел во все глаза, а Гольдберг с его змеебоязнью был на грани обморока.

– А сейчас фокус, о котором я рассказывал. Стажер Гольдберг, внимание, это для тебя...

С этими словами Джим перехватил змею поудобнее и, поднеся ко рту, быстро откусил голову. Потом, бравируя, отбросил извивающееся тело в болото, а голову еще какое-то время держал в зубах и только потом выплюнул.

Блохина от этой сцены вырвало желчью, а Гольдберг, напротив, смотрел на останки змеи горящими глазами.

– И что, сэр, они теперь вас бояться будут?

– Разумеется, приятель, – с видом бывалого усмехнулся Джим, незаметно сплевывая на траву. – Они уже чувствуют во мне хищника, и все такое.

– И все такое, – завороченно повторил Гольдберг.

– Ладно, теперь продолжим тему.

Продолжить Джиму не дали: издалека стал накатываться непонятный рев, от которого здесь уже отвыкли. Над освещенными солнцем кронами пронеслась стремительная тень, грохот стал ослабевать и вскоре затих где-то на юго-западе.

– Что это было, сэр, самолет? – спросил Гольдберг.

– Судя по всему, фронтовой бомбардировщик «Дакар».

И Джим вернулся к рассказу о том, какие ампулы от укусов каких агрессоров применяются.

Поочередно вынимая их из контейнера, он заставлял стажеров повторять их назначение, а Тони тем временем осматривал траву и близлежащие кусты, вовремя ссаживая с них крапивных пауков и шипохостов.

– А что будет, если перепутаешь? – спросил Блохин.

– Может случиться судорога или остановка сердца, так что лучше вам не путать.

– А если вести себя очень-очень осторожно, можно обойтись без укусов? – поинтересовался Гольдберг, потихоньку смещаясь к кромке болотной воды.

Неожиданно он резко нагнулся и выхватил из воды длинное оранжевое тело, которое стало яростно биться, закручиваясь вокруг головы стажера. Джим бросился ему на помощь, но тот, оступившись, свалился в болото, продолжая борьбу с пойманной змеей.

Счет шел даже не на секунды, на доли секунд, Джим непостижимым образом ухватился за мечущийся хвост рептилии и что есть силы дернул – в болотной жиже остался только Гольдберг, на его лице была кровь.

«Только не в шею!» – подумал Джим: при том количестве яда, которое впрыскивала красная змея, укус в шею почти всегда становился смертельным.

Рядом уже был Тони с ампулой наготове. Он выдернул стажера из болота и встряхнул – Гольдберг громко икнул.

– Куда она тебя укусила?! Куда укусила, спрашиваю?! – прокричал Тони и снова встряхнул Гольдберга.

– Ик! Меня сейчас... стошнит... – простонал тот.

Не дождавшись вразумительного ответа, Тони поволок раненого к небольшому блюдцу чистой воды, несколько раз энергично макнул и снова поставил на ноги.

– Ну, что там? – подскочил Джим.

– Пока не видно...

Тони снова и снова осматривал шею и лицо Гольдберга, в то время как сам «раненый» дико пучил глаза.

– Куда она тебя укусила?!

– Сэр, змея без головы...

– Что? – Джим повернулся к Блохину, который показывал на валявшееся неподалеку оранжевое тело напавшей на Гольдберга змеи.

Джим подошел к этому странному трофею, поднял его за хвост, огляделся в поисках змеиной головы, однако увидел только ту, что принадлежала желтой.

– Головы нет, Тони! – сообщил Джим, показывая безголовую змею.

– А куда же она делась? – не оборачиваясь, спросил Тайлер, на всякий случай делая Гольдбергу укол. Должно быть, от инъекции тому полегчало, и он задышал.

Подозрительно глядя на стажера, Джим подошел к нему и, предъявив обезглавленную оранжевую змею, спросил:

– Это что такое, Аркаша?

– Я... Я хотел победить страх... Ик! Сэр... Я увидел большую змею, и мне показалось, что я успею ее схватить, прежде чем она уплывет.

– Молодец, так и случилось, – кивнул Тони, осматривая траву и кусты – о малиновках забывать не следовало.

– Так где ее голова?

– Я... Я хотел откусить ее, сэр, как это сделали вы... Ик! И чтобы после этого... Ик! Все змеи меня боялись.... А она меня повалила...

- Но где голова, Гольдберг?! – начал сердиться Джим, потрясая дохлой змеей.
- Су... судя по всему, сэр... Я ее – ик! – проглотил...
- Перестав наконец икать, Гольдберг шмыгнул носом, он боялся последствий.
- Но ведь она очень большая, как ты сумел?
- Не знаю. Само получилось, и горло теперь болит – глотать больно.

22

После такого происшествия дальнейшее обучение не имело смысла. Гольдберг то и дело останавливался и, осторожно прикасаясь к животу, делал страшные глаза. Его автомат тащил Блохин, Джим шел впереди и, когда «раненый» останавливался, озабоченно на него поглядывал. Они тихонько переговаривались с Тони и качали головами, в конце концов Джим связался по радиации с базой и через диспетчера переключился на Дока.

– Что такое, Джим?

– Проблема, Док, стажер проглотил змеиную голову...

На том конце воцарилась тишина.

– Что он проглотил? – переспросил медик.

– Голову красной змеи.

– Взрослой?

– Да, полтора метра длиной, толщиной в руку.

– Как же он не подавился?

– Не подавился, но икает. Это не опасно?

– Не думаю, возможно, немного повредил пищевод, когда глотал... А зачем он это сделал?

Джим вздохнул.

– Хотел, чтобы его змеи боялись.

– Это ему Краузе, что ли, показывал свои фокусы?

– Краузе не успел – мне пришлось...

– Понятно.

– Так что с ним делать, Док, он через каждые десять метров живот щупает и икает.

– Паек при вас?

– Да.

– Пусть съест весь шоколад, который имеется.

– И что?

– Должно помочь.

– Ладно, – кивнул Джим и отключил связь.

– Что он сказал? – спросил Тони.

– Сказал, чтобы мы весь шоколад из пайков отдали Гольдбергу, тогда он перестанет икать.

Шоколад собрали быстро, пострадавший не возражал. Он с удовольствием съел все четыре плитки и облегченно вздохнул.

– Ну что, вояка, отдышался?

– Да, горло уже не так болит, – признался Гольдберг.

– Тогда пошли дальше, – сказал Джим. – Дойдем до ближайшего лежища зурабов, чтобы вы собственными глазами увидели, что это такое.

Джим повел стажеров на то место, где год назад встретил прекрасную дикарку. Несмотря на то, что он гнал от себя эти воспоминания, всякий раз, проходя по берегу Калпеты, Джим вспоминал сладкие минуты своего падения. Падения, потому что девушка оказалась не из племени марципанов – союзников Двадцать Четвертой базы, – а из мали, родственной марципанам народности, но живущей на территориях, подконтрольных мятежным силам генерала Тильзера.

Очаровательная дикарка-обольстительница оказалась вражеским шпионом и профессиональной убийцей. Когда ее увезли в Антверден и посадили на главной базе в тюрьму, она ухитрилась сбежать, соблазнив и убив охранников.

Недалеко от места былых свиданий находилась давнишняя лежка зурабов.

– А это что? – спросил Блохин, указывая на висевший над тропой полупрозрачный комок из янтарных существ.

– Это слизи, – пояснил Тони. – Убить не убьют, но шкуру сожгут докрасна – лучше держаться подальше.

– Позже мы научим вас употреблять пауков и слизней в пищу, это очень вкусно, – добавил Джим, чтобы прогнать воспоминания о прекрасной дикарке.

– Ужас какой! – воскликнул Гольдберг, в желудке которого еще оставалась непереваренная змеиная голова.

– Это не те, – успокоил его Тони. – Съедобные слизи живут в дуплах гнилых деревьев. Они черные и пахнут дерьмом, зато весьма питательны.

Гольдберга передернуло.

Отряд обошел опасное скопление слизней и двинулся дальше.

23

На выбранном месте их ждало разочарование, на лежах не оказалось ни одного зураба, хотя мокрая земля была испещрена их когтистыми следами и извилистыми линиями от хвостов.

– Кто-то их спугнул, – сказал Тони, сдвигая кепи на затылок. Затем резким ударом сбил с ветки приготовившегося атаковать жука-сабельника. Сабельник прыснул кислотой в полете, но ни в кого не попал.

– Ух ты! – покачал головой Блохин.

– Значит, мы ничего не увидим? – разочарованно спросил Гольдберг.

– Почему же не увидим – увидим! Просто нужно пройти к реке.

И они пошли к реке по тропам, натоптанным зурабами.

Джим шел не торопясь, раздвигая автоматным стволом кусты и внимательно рассматривая каждое упавшее дерево. Зурабы умели неплохо маскироваться на суше и даже менять рисунок на шкуре. У них хватало терпения часами неподвижно сидеть у тропы диких свинок, настолько осторожных, что видеть их удавалось весьма редко. Зурабы же их не только видели, но и регулярно ими закусывали.

Вскоре послышался плеск воды.

– Это Калпета, сэр? – спросил Блохин.

– Нет, всего лишь ее приток.

Они вышли к берегу, укрытому в тени многоярусных джунглей, отчего вода казалась темной и в ней не были видно притаившихся зурабов, а в том, что они здесь, Джим не сомневался.

– Сейчас мы их выманит, – сказал Тони и, достав нож, срезал несколько тонких веточек, чтобы скрутить косичку. На эту снасть зурабы обычно попадались – движения выпрямлявшихся прутьев они принимали за трепыхание жертвы.

Однако не успел Тони сплести приманку, как вода в речушке вспучилась полусферой. Джим оттолкнул стажеров от берега. Зураб вылетел из воды, словно ракета, однако, пока он падал, люди успели ретироваться.

– Отходите дальше, он сейчас выбежит! – закричал Джим.

И действительно, кусты дрогнули, и зураб выскочил на открытое место.

Выглядел он весьма колоритно – похожая на чемодан пасть с десятками острых зубов, лапы с синеватыми перепонками между пальцев и загнутыми, словно крючья, когтями.

Это был крупный самец около десяти метров в длину, он шипел и предупредительно постукивал хвостом о землю.

– Может, уйдем, сэр? – пропищал сзади Гольдберг.

– Нет, он должен отступить первым.

– Почему вы думаете, что он отступит?

– Это вожак, если он будет долго отсутствовать, другие самцы подкатят к его подружкам и ему придется снова драться с каждым из них.

Словно услышав Джима, зверь стал пятиться, потом развернулся и заспешил к воде.

Разведчики пошли по его следу и успели увидеть, как вожак сцепился с одним из претендентов на его трон. Замелькали лапы, хвосты, самцы с шумом обрушились в воду, и речушка сразу вышла из берегов. Более мелкие особи стали выбираться на берег, чтобы их в сутолоке не раздавили.

– Ну, теперь поняли, что это за зверь?

– Поняли.

– Тогда уходим, пора возвращаться на базу.

Едва разведчики встали на тропу, из рации Джима раздался голос капитана Саскела:

– Симмонс, где вы там?

– Два часа ходу, сэр...

– Похоже, дела плохи – Александра и Краузе в нейтральной зоне зажали. Готовьтесь на отбой!

– Но как нас отсюда вытащить, сэр? При нас ведь стажеры!

– Тогда к болоту давайте, десять минут у вас есть!

– Понял!

Джим отключил рацию и огляделся.

– Туда, – сказал Тони, успев сориентироваться. – Там здоровенная яма с грязью – небольшая, но для подскока места хватит.

И они побежали.

Джим впереди – рассекая ножом лианы и сбивая засевших в листве пауков, следом Блохин и Гольдберг, его автомат тащил Тони. Интуиция не подводила Джима, когда он делал неожиданные повороты, там, куда он бежал прежде, обрушивались отяжелевшие от воды лианы или сыпались липким дождем слизи.

24

Вертолет завис над поверхностью воды, воздушные потоки стали скручиваться в смерчи, поднимая в воздух сорванные лопухи и росшие на поверхности болота водоросли. Стажеры беспомощно жались к берегу, а Джим и Тони старались затолкать их в болото.

Из распахнутой двери высунулся Рихман, он кричал и махал руками, подманивая новичков, но те в ужасе пятились, боясь, что их засосет бездонная трясина.

Грязь и правда оказалась жидковата – Джим шел первым и проваливался почти по грудь, не считая того, что ему в лицо летела грязная вода и болотные насекомые.

Вот и брюхо машины, на подвесках пушка, пулемет и кассета с НУРСами. Вертолет висел в метре от поверхности – опускаться ниже было нельзя.

Первыми следовало забросить стажеров.

Тони схватил сорванное ветром кепи Блохина и сунул за пояс, затем они с Джимом подняли Гольдберга и с силой подбросили его. Рихман поймал стажера за шиворот и быстро втащил на борт, затем то же проделал со вторым. Джиму помог подпрыгнуть Тони, сам он, благодаря высокому росту, был поднят за руки.

Дверь захлопнули, шума стало меньше, и вертолет начал набирать высоту.

– На отбой? – спросил Джим.

– Похоже, – кивнул Шульц. На скамье со скучающими физиономиями сидели Ли Чиккер и Неслунд. Гольдберг попытался подняться с пола, но испачканные в грязи ботинки скользили. Тони вернул Блохину потерянное кепи, тот через силу улыбнулся.

«Бойтся», – подумал Джим, продолжая сидеть на полу, здесь было немного прохладнее.

Гольдбергу удалось взгромоздиться на скамью, и он стал смотреть в иллюминатор. Джим сел рядом и крикнул, перекрывая шум вертолета:

– Проверь оружие! После болота – всегда проверяй!

Гольдберг кивнул и занялся автоматом, Джим внимательно следил за его манипуляциями, чтобы тот не пальнул в потолок. Однако обошлось, действовал стажер скованно, однако все делал правильно.

– Теперь осмотри разгрузку, чтобы все было на месте именно там, где ты помнишь! Возможно, придется сдергивать гранату не глядя – понял?

Гольдберг кивнул. Он передвинул ножны правее, одинаково – кольцами влево, развернул гранаты.

«Хорошо», – подумал Джим и наспех пробежался руками по собственной амуниции.

Сегодня за штурвалом был Байрон, он повернулся и кивнул из кабины – дескать, готовьтесь. Рихман поднялся, остальные тоже, все как обычно – взволнованными выглядели только стажеры.

25

Неожиданно Байрон бросил машину в сторону, так что все повалились на пол. По днищу пробежала дробь автоматных пуль и ухнул снаряд небольшого калибра.

Джим напряженно вслушивался в звук турбин – они работали ровно. Выполнив еще пару виражей, машина резко пошла вниз.

– Мы падаем! – запаниковал Гольдберг, хватаясь за локоть Джима, тот отрицательно мотнул головой, и стажер немного успокоился.

Рихман распахнул дверцу и отошел в сторону, пропуская Ли Чиккера, Шульца и Неслунда. Разведчики исчезли за бортом. Джим посмотрел на Блохина, тот был бледен как мел, а Гольдберг вцепился в поручень.

– Быстро! – заорал на них Тони. – Делай, как я!

И прыгнул.

– Блохин, пошел! – скомандовал Джим, и стажер тоже прыгнул.

– Гольдберг – за ним!

Аркаша глянул вниз и, увидев, что его товарищ цел, прыгнул. Джим, без задержки, последовал за ним.

Болотце оказалось хорошее, с крепким травяным дном и почти без грязи – с одной водой, однако стажеры ухитрились перепачкаться илом.

– Не стоять! – крикнул Тони и поспешил за остальными разведчиками, которые уже ныряли в густые заросли.

Где-то гремели автоматные очереди.

Приводнившийся последним Рихман огромными прыжками помчался к берегу. Рация на его кармане заговорила – слов Джим разобрать не сумел, поддерживая падавших стажеров.

Вертолет прошел над головами и скрылся за макушками деревьев.

– Оружие на предохранитель! Стрелять только по моей команде и быть готовыми упасть на землю – здесь все серьезно!

– Да, сэр. – Блохин торопливо щелкнул предохранителем, Гольдберг последовал его примеру.

– За мной – марш.

Раздвигая ветки, Джим спешил на шум разгоравшегося боя. Вертолета слышно не было, это означало, что он издалека заходит на цель. И действительно, скоро рвануло несколько ракет, и гул машины прокатился совсем близко.

«На разворот пошел», – подумал Джим.

– Симмонс, возьми правее пятьдесят метров... – пророкотал из рации сержант Рихман.

– Понял, – ответил Джим и начал смещаться, сверяясь по показаниям маршрутизатора. Стажеры как привязанные следовали за ним.

– Метров через триста будет ориентир – болотный солончак, возьми его под контроль...

– Понял.

И снова движение. Тони стал уходить левее.

– Там впереди какая-то возня, похоже, они пытаются вытеснить нас к болоту... – сообщили он на открытой волне. – И еще...

– Что? – спросил Джим, которому не понравилась пауза.

– Они буквально летают по джунглям, невозможно поймать на мушку!

– Понял тебя.

Джим остановился, и сразу остановились шедшие за ним стажеры. Приходилось по-новому взглянуть на этот лес, ведь теперь длина броска противника значительно увеличилась.

Заработала авиационная пушка, возможно, Байрон засек монстров.

«Хорошо бы», – подумалось Джиму.

– Пошли быстрее, – скомандовал он.

Вскоре они со стажерами вышли к солончаку. Указав на большую впадину, Джим приказал занять в ней позицию.

– Снимите оружие с предохранителя, по моему приказу по рации будете стрелять вверх.

– Вверх? – удивленно переспросил Блохин.

– Вверх, разъяснения потом.

Вертолет стал заходить на следующий круг, на другой стороне солончака, в лесу, затрепали ветки. Джим вскинул автомат, ожидая появления противника, однако было тихо.

– Оставайтесь здесь, – еще раз сказал он стажерам и заспешил на левый фланг.

– Ты уже на месте? – Это был Тони.

– Скоро буду... – Джим сбил с ветки жука-жемчужника и в следующую секунду почувствовал приступ страха. Припав к стволу дерева, постоял, чтобы успокоиться. Потом сделал несколько шагов и совершил прыжок к следующему дереву – по листьям хлестнула пуля.

– Тони, на той стороне – снайпер. Только что он обстрелял меня...

– Я не слышал выстрела.

– Я тоже, только пуля свистнула... Похоже, у него тепловизор...

Тони помолчал, видимо, оценивал ситуацию, обычно тепловизор в лесу не применялся – мешала густая листва, однако сейчас между противниками была пустота – кроме невысокой травы на солончаке ничего не росло.

– Ты можешь примерно определить его позицию?

– Как? Выставить голову? Стоп, кажется, я придумал...

Джим сменил частоту и вызвал Байрона.

– Берт, ты можешь мне помочь?

– Сейчас я занят, Рихман приказал отслеживать монстров...

– А они есть?

– Сквозь джунгли я не вижу, но несколько скоростных целей уже обстрелял... Стоп, вот еще!

Где-то неподалеку снова застучала пушка.

– Ай, меня укусила сороконожка, сэр! – заорал Гольдберг так громко, что Джим услышал его без рации.

– Коли желтую... – сухо ответил Джим. Опустившись на землю, он пытался определить, где мог прятаться снайпер, однако противоположная сторона выглядела ровным зеленым массивом.

– Джим, у меня есть полминуты...

Это был Байрон.

– Солончак видишь?

– Да. – Звук турбин приближался.

– На какой стороне мы находимся, представляешь?

– Конечно.

– Тогда ударь ракетой по противоположной стороне – прямо по центру!

– Хорошо, жди гостинец...

26

Ракета легла точно в указанное Джимом место, полыхнул огонь, в небо взметнулись ветки и листва, однако ничего, что говорило бы о панике притаившегося снайпера, Джим не заметил.

Либо у него были железные нервы, либо его разорвало в клочья.

Еще не затих гул вертолета, когда слева от себя Джим услышал одиночный выстрел. После небольшой паузы метрах в двадцати левее очага взрыва из кроны дерева вывалилось тело и с глухим стуком ударилось о землю.

– Тони? – позвал Джим.

– Да, Джимми, я засек его...

– Ты молодец.

– Просто повезло – взрывной волной качнуло ветку, и я увидел его сидящим на дереве...

– Как война, Симмонс? – Это был Рихман.

– Пока стреляем, сэр.

– Это хорошо. Хреново другое – здесь не менее четырех монстров, быстрых, как пули...

Смотрите в оба.

– А Краузе и Александер?

– Они уже с нами, теперь только бы выбраться.

Рихман исчез из эфира, и Джим озабоченно огляделся. Если сержант говорит неуверенно, то что остается им с Тони, а тем более стажерам...

– Гольдберг, как ты? – спросил Джим.

– Нормально, сэр, – ответил стажер и всхлипнул. – У... у меня нога немеет... на... наверное, я умру...

– Не дрейфь, после инъекции место укола всегда немеет.

– Правда? – обрадовался стажер.

– Правда. Все, соблюдайте тишину.

– Джим, приготовься! – Это был Тони.

Джим приподнялся и отодвинул стволом мешавшую ветку. Абсолютно не скрываясь, на кочки солончака выскочили три «хомячка». Не останавливаясь, они понеслись прямо на Джима – по крайней мере, ему так показалось. Монстры были вооружены непонятным оружием, Джим заметил пачку стволов и блеснувший на солнце патронопровод – ленту для ускоренной подачи боезапаса.

«Не спеши», – сказал себе Джим и, целясь в грудь первого скачущего монстра, плавно нажал спусковой крючок. «Бикс» отстучал короткую очередь, пораженный очередью монстр громко взревел, а затем ударили сразу с трех роторных пулеметов.

Джим ничком упал под дерево, стараясь вжаться в землю, а над ним бушевал смерч, будто по кустарнику и деревьям гуляла взбесившаяся бензопила.

Летели измельченные листья, и белая щепка покрывала Джима с головы до ног, наконец мусор сыпаться перестал, однако пулеметы не смолкали. Джим понял, что это Тони отвлек их, всадив в мерзавцев по пуле.

Теперь вся ярость роторных пулеметов сосредоточилась на позиции Тони, однако Джим не спешил открывать огонь – у него в запасе еще оставались стажеры.

– Гольдберг! Блохин! Огонь! – прокричал он в рацию, и после небольшой паузы справа застучали «биксы».

Как и следовало ожидать, монстры повернулись на звук выстрелов, и тогда Джим открыл огонь. Расстояние до целей было небольшим – метров тридцать, и Джим стрелял наверняка, раздавая всем троим по несколько пуль, однако истекавшие кровью существа стояли на месте, продолжая расстреливать боезапас.

Наконец, огрызаясь короткими очередями, они начали отступать, затем развернулись и побежали в чащу. Джим стрелял в последнего, надеясь свалить хоть одного, однако магазин закончился. Впрочем, от Тони его «избранник» не ушел – три одиночных выстрела, один за другим, пришлось точно в голову, Джим видел, как разлетелись куски черепа и монстр упал на колени, а затем завалился на бок.

– Уф! – выдохнул Джим и быстро сменил магазин. Неожиданно справа снова началась стрельба.

– Гольдберг, Блохин, прекратить огонь! – приказал он, однако на фланге заговорили еще несколько стволов. Пули полетели в сторону Джима, срезая ветки высоко в кронах.

– Тони – стажеры! – заорал Джим просто так, без рации, и понесся к оставленным во впадине новичкам.

Картины одна страшней другой пронеслись в его воображении – окровавленные тела стажеров и укоряющий взгляд Рихмана – «не углядели».

Преодолев пятьдесят метров за рекордное время, Джим вылетел из чащи с автоматом наготове и, еще не видя всей картины, дал очередь поверх голов. Ему недружно ответили с двух стволов, но неточно. Несколько человек в устаревшей форме федеральных сил колотили прикладами несчастных стажеров, должно быть, надеясь взять их живыми. Блохин и Гольдберг отбивались, как могли, их лица были окровавлены, оружие потеряно.

Джим сорвал гранату и, зашвырнув подальше в лес, заорал:

– Граната! Ложись, сволочи, всех порвет!

27

Граната взорвалась, не причинив никому вреда, однако отвлекла внимание от Джима. Он выхватил нож, врезался в кучу-малу и сразу заработал, быстро и страшно, как умели делать только разведчики.

Несколько врагов, обливаясь кровью, повалились на траву, другие бросились на Джима, чтобы прикончить, – их оказалось больше десятка. Они сбили разведчика с ног, однако ножами владели плохо и пытались забить его прикладами. Ругаясь и толкая друг друга, они били не точно. Кровь заливала глаза, но Джим вертелся ужом и сек острым клинком всех, кто попадался, – по рукам и ногам.

– Да стреляйте же! Стреляйте! – приказал кто-то. – Живыми они не дадутся!

Частые одиночные выстрелы защелкали один за другим, Тони берег патроны, но он торопился. Враги падали, словно кегли, троим удалось добежать до джунглей, но и они свалились под деревьями.

Сменив магазин, Тони подбежал к Джиму – напарник выглядел скверно – сплошная кровавая маска.

– Джим? – позвал Тони, опасаясь, что друг уже не откликнется.

– Ты покончил с ними? – спросил Симмонс.

– Да.

– Поищи Рихмана.

Однако Рихмана искать не пришлось, он сам вышел на связь.

– Вы там живы?

– Живы, сэр, – отозвался Тони.

– А Симмонс почему не отвечает?

– Ему малость лицо повредили.

– В рукопашной, что ли?

– Да.

– А стажеры?

– Еще не знаю, сэр, – признался Тони. Блохин и Гольдберг лежали без движения, их куртки были залиты кровью.

– Разбейтесь там, – осипшим голосом добавил Рихман. – Мы выйдем на солончак с юга, смотрите не стрельните по нам.

Послышался рокот возвращавшегося вертолета – Байрон до времени держался подальше, чтобы не получить в борт ракету.

Джим поднялся и, дотронувшись до слипшихся от крови волос, шмыгнул носом.

– Воды надо...

Тони осмотрел стажеров. Гольдберг открыл глаза и испуганно смотрел по сторонам, на его руках было несколько порезов, должно быть, он хватался за лезвия ножа. Из носа, рта и правого уха подтекала кровь, стажер попытался подняться, но рука, на которую он оперся, подлومилась, и он упал лицом в траву.

Из леса вышли Рихман, Шульц, Краузе и Александер. Двое последних остановились возле убитого монстра, а Рихман и Шульц побежали к месту побоища.

Тони помог Гольдбергу подняться, а тот даже попытался улыбнуться – именно так, по мнению новичка, должны были вести себя настоящие мужчины.

– Не улыбайся, у тебя губа рассечена, – сказал ему Тони.

Пришел в себя Блохин. Первым делом он перевернулся на живот и, пошарив в траве, подтянул автомат с пустым магазином, потом, поняв, что вокруг свои, немного успокоился и, вытирая с лица кровь, попытался подняться – его тут же вырвало.

На середину солончака стал садиться вертолет.

– Уходим! Уходим, скорее! – крикнул Рихман, взваливая на плечо Гольдберга.

Шульц таким же образом поднял Блохина.

Пригибаясь под тяжестью раненых и сбивающего с ног шквала, эти двое двинулись к вертолету. Александер уже открыл дверцу, а Краузе стоял в прикрытии, всматриваясь в стену переменчивых джунглей.

Джим и Тони прикрывали погрузку с другой стороны – здесь была чужая территория, и ожидать нападения можно было в любую минуту.

Наконец погрузка была завершена и вертолет без задержки покинул солончак.

Рихман глянул в иллюминатор, туда, где в разных позах на земле застыли враги. Партизаны Ферро все же были куда опаснее, правда, у них не было этих «живых танков», которые могли утешить джунгли. Именно из-за них Краузе и Александер вызвали подмогу, потому что не были уверены, что сумеют уйти от монстров – для таких даже десяток пулевых ранений ничего не значил, а тот, которого все же сумел свалить Тони, был просто наспигован свинцом, да вдобавок у него отсутствовала половина головы.

Сержант решил труп не брать – во-первых, дорога была каждая минута, а во-вторых, по виду он был точной копией того, что остался на базе.

Вертолет лег на курс и понесся к дому, прижимаясь к самым верхушкам деревьев. Рихман вызвал командира.

– Слушаю, как там у вас? – спросил капитан.

– Все в порядке, сэр, возвращаемся в полном составе.

– Уф-ф, гора с плеч! – Саскел, не удержавшись, рассмеялся. – Ну хорошо, внимательнее там, над лесом.

– Есть, сэр, – пообещал Рихман, как будто от него зависело, получит вертолет в борт зенитную ракету или нет.

Сержант посмотрел на Джима. Тони бинтовал ему голову – бедняге досталось прикладом, но это были единственные ранения Джима, и сержант остался доволен.

Он посмотрел на стажеров – им еще предстояло стать «хозяевами джунглей». Сейчас оба получили по уколу противошокового препарата, Шульц и Ли Чиккер вымыли их водой из фляг и терпеливо заматывали бинтами. Кажется, Блохин жаловался, что потерял зуб, но это пустяки – не потерять голову в таком приключении было куда важнее.

28

Когда вертолет садился на свой квадрат в парке, Джим через иллюминатор заметил какую-то суету – механики бегали и размахивали руками, в какой-то момент на радио Байрону пришло сообщение, и вертолет вдруг снова начал набирать высоту.

Не сговариваясь, разведчики схватились за автоматы.

– Что за дела, Байрон? – спросил Рихман.

– Танкер! – просто ответил пилот, и все, кроме стажеров, успокоились. В парк, на все посадочные квадраты сразу, должен был приземлиться летающий танкер «Си-310», который раз в три месяца пополнял запасы горючего базы.

«СИ-12К» перебрался на плац, там его уже ждали двое санитаров с каталкой.

Из административного корпуса, понаблюдать за прибытием танкера, вышел начальник базы полковник Соккер. Заметив спускавшихся по трапу «Си-12К» солдат с забинтованными головами, полковник поспешил к ним. Узнав Рихмана, спросил:

– Что случилось, сержант?

– Легкие ранения, сэр.

– Откуда вы?

Рихман ответил не сразу – на базе существовал негласный закон: первые сведения разведчики докладывают своему командиру, а уже тот передает отчет начальству.

Послышался тяжелый стук винтов танкера, казалось, от этого низкого звука начинает подрагивать земля. Видимо, забыв, о чем спрашивал, полковник направился к вертолетному парку, за ним поспешил начальник штаба.

– Садитесь на каталку, – приказал Рихман стажерам. – И держите рот закрытым, а то желудок разволнуется.

– Как это? – неразборчиво спросил Гольдберг, но ему никто не ответил – санитары повезли стажеров в медчасть.

Гул приближавшегося танкера становился все сильнее – пленных, которые жили возле спортивной площадки, временно отвели к душевым, чтобы не оглохли, – «Си-310» медленно проплыл над спортплощадкой.

– Вау, вот это дура! – воскликнул Блохин, сразу позабыв про выбитый зуб. Зрелище действительно было незабываемое: раскаленные газы вырывались из дюз и плавили контуры танкера, отчего он становился похожим на дрожащее грозное облако.

Наконец «Си-310» угнездился в вертолетном парке, гул его турбин ослаб, и лишь девятилопастной винт продолжал вращаться по инерции.

Из укрытий выскочили механики и помчались к танкеру, волоча черные рукава топливных шлангов.

Очнувшиеся санитары покатали каталку дальше, Джим и Тони шли следом, с интересом поглядывая на членов экипажа вертолета – пилоты выглядывали из кабины, расположенной на высоте трехэтажного дома.

За то время, пока напарники служили на базе, танкер прилетал неоднократно, но всякий раз они были то на задании, то в отпуске.

– А его можно сбить, сэр? – обратился Блохин к Джиму; заметно было, что он слегка пришепывает.

– Можно. – Джим вздохнул. – В джунглях всякое возможно.

Когда все вместе они пришли в медчасть, Док всплеснул руками:

– Мама родная, да тут сплошные швы накладывать! Как же вас угораздило?

– Упали неудачно, – грустно пошутил Джим.

29

Док заштопал Джиму два рассечения на голове и смазал лечебным кремом ссадины. После этого напарники отправились в казарму, а стажеров оставили в санчасти, поскольку вслед за первыми минутами эйфории по поводу счастливого спасения к человеку обычно возвращается страх и приходит депрессия.

Не меняя распорядка дня, Джим с Тони сходили в душ, а затем – на пропущенный обед. Суп из размороженных цыплят, овощное рагу на второе и гурьевская каша на десерт – после такой трапезы Джим с легкой улыбкой на посиневшем лице шел в казарму.

Танкер уже улетел, и «Си-12К» возвратился на свой посадочный квадрат, однако в небе снова был слышен свист турбин.

– Кого это еще несет нелегкая, – пробурчал проходивший мимо механик.

Друзья остановились.

– Наверное, за «хозяином» приехали, – предположил Тони, и действительно, вскоре показался похожий на хищную рыбу черный вертолет, такими обычно пользовались агенты Управления службы безопасности.

Легкая и быстрая машина сделала круг над базой и села в вертолетном парке.

– Не хотел бы я с ними встречаться, – обронил Джим.

– Да уж, – согласился Тони. Им уже случалось общаться с агентами УСБ, и это было не слишком приятно.

Не успели напарники дойти до казармы, как из-за угла выскочил капитан Мур и что есть духу понесся к вертолетному парку.

– На доклад побежал, бедняга, – сказал Джим.

– Что ты хочешь – начальство приехало.

В казарме царил некоторое оживление, Краузе и Ли Чиккер спорили, придут ли бывшие на базу особы за Джимом и Тони.

– Это будут другие агенты, а этим наши ребята не нужны, – говорил Краузе.

– Вот увидишь, сейчас они прибегут за парнями, те не успеют даже обед переварить, – возражал Ли Чиккер.

– Хоть бы полчаса не трогали, – пробормотал Джим и завалился на кровать. Тони лег молча, прикрыв глаза широкой ладонью. Джим знал – так его напарник отключался от окружающего мира. Тони утверждал, что умеет путешествовать очень далеко, если только ему не мешают.

– Смотри, спишут тебя в дурку, – говорил Джим, когда Тони особенно настойчиво и ярко описывал свои виртуальные путешествия.

Не прошло и десяти минут, как в коридоре послышались шаги. В жилое помещение казармы вошел капитан Мур и, поискав глазами, позвал:

– Симмонс, Тайлер! На выход – с вами хотят поговорить люди из Управления.

Напарники одновременно вздохнули, однако делать было нечего, они поднялись, одернули обмундирование и были готовы следовать за Муром.

Выйдя на крыльцо, капитан остановился и, подождав разведчиков, сказал:

– Они ждут в моем кабинете, знаете, где это?

– А вы с нами не пойдете?

– Пойду, конечно, куда же я денусь... – В отличие от Джима и Тони, чувствовавших себя вполне уверенно, Мур не мог скрыть своей робости перед людьми из Управления.

30

Капитан Мур жил на втором этаже казармы Второй роты, что располагалась в Четвертом строении, однако, учитывая важность и секретность его работы, у него были отдельный вход и лестница.

Обогнав по ступенькам Джима и Тони, капитан Мур осторожно постучал в дверь собственной комнаты и спросил:

– Разрешите войти, сэр?

– Входите, капитан, – разрешил вальяжный, знакомый Джиму голос. – Птенчиков привели?

– Привел, сэр.

– Пусть заходят.

Мур выглянул в коридор и махнул рукой:

– Заходите!

Джим и Тони вошли, а капитан тут же ретировался – как показалось Джиму, с явным облегчением.

– Отлично выглядишь, Симмонс! – сказал приехавший особист.

– Вы тоже, старший агент Цимбалюк. С вашего разрешения мы присядем, сэр, у нас был тяжелый день. – И, не дожидаясь разрешения, Джим уселся на удобный стул с обшитой спинкой. Тони бросил несколько удивленный взгляд на приятеля и сделал то же самое.

– Привет, Фред, – небрежно махнул Джим второму агенту. – Извини, сразу не заметил.

– Да ничего, Симмонс. – Второй особист пожал плечами и вопросительно посмотрел на начальника.

– Приятно, что вы нас помните, парни, однако о субординации забывать нельзя, все-таки мы спецслужба, а вы обычные болотные таракашки, расходный материал.

– Да ладно вам, старший агент, вы на нашей территории, погон не носите. Честно говоря, я даже иногда сомневаюсь, а те ли вы, за кого себя выдаете?

«Во дает!» – восхитился Тони выдержкой напарника.

Старший агент сел ровнее и уставил на Джима тяжелый взгляд.

– Видите ли, молодой человек, – начал он тоном, не предвещавшим ничего хорошего. – При мне ведь есть удостоверение и чрезвычайные полномочия, воспользовавшись которыми я могу серьезно повлиять на вашу судьбу.

– Правда, что ли? – нагло спросил Джим и улыбнулся. Залепленные пластырем свежие швы, раздувшиеся лилово-синие щеки и заплывшие глаза делали его улыбку зловещей. – А как наказывать думаете, полковник, отправите служить в опасный район?

Глядя на Джима, трудно было представить обстановку, которая бы его испугала. С его теперешним лицом он выглядел героем, прошедшим через все возможные муки. Понял это и старший агент.

– А почему ты называл меня полковником? – сменил он тему.

– На глаз прикинул. А что, не угадал?

– А какие погоны у Понцлера? – вместо ответа спросил Цимбалюк.

– Капитан, наверное.

Агенты переглянулись: видимо, Джим попал в точку, хотя какие тут были секреты?

– Давайте к делу, – сказал старший агент.

– Мы готовы.

– Итак... – Цимбалюк заглянул в свои записи. – Давно ли общались со своим дядей – Эдгаром Форсайтом?

«Ну вот, все по новой», – подумал Джим.

– Полковник Эдгар Форсайт давно погиб, вы об этом знаете.
– Откуда ты знаешь, что он погиб?
– Мы с Тайлером слышали выстрел и видели, как выносили его тело.
– Но стрелять могли в кого угодно, а ваше свидетельство просто домысел...
– Возможно, и домысел, сэр, но я в нем уверен.
– Ладно. – Старший агент перевернул в блокноте страницу и нервным движением поправил галстук. На столе перед ним лежал золотой портсигар, Джим запомнил его по прошлой встрече в Антвердене.

– Знаете, о чем пойдет речь? – задал Цимбалюк свой традиционный вопрос.
– Думаю, о трупe монстра, сэр.
– Это так, но не совсем, меня интересует не труп – его мы и так заберем, мне интересно узнать, как он себя вел, когда был живым?

– Он быстро бегал и плохо стрелял, сэр.
– Это правда, что... – Цимбалюк откашлялся и снова поправил галстук, – что пули отскакивали от него?

– Нет, сэр, пули от него не отскакивали, они делали в его теле дырки, как в любом человеке, но этот монстр и после ранений продолжал быстро бегать.

– Насколько я понял из отчета Мура, вы отчетливо видели, что объект был ранен, это так?
– Он убегал от нас, фонтанируя кровью, – вмешался Тони. – Я всадил ему пулю в спину, и после этого он едва не прирезал Джима. Пришлось перебить гаду плечо.

– Так все и было, – кивнул Джим.
– И что дальше?
– Он ломанулся прочь, истекая на бегу кровью.
– Но не истек?
– Не истек – раны на его теле удивительным образом закрылись.
– Откуда вы это знаете?
– Крови на тропе становилось все меньше, а потом не стало вовсе – значит, раны закрылись. – Джим пожал плечами.

Цимбалюк с Понцлером снова переглянулись, информация из отчета капитана Мура подтверждалась, в этом ведомстве все друг друга проверяли.

– А может, вам все это показалось, мои юные друзья? – Цимбалюк снова поправил галстук и откинулся на спинку стула. – Мало ли чего случается в жару в сыром лесочке?

– Но ведь вы видели тело объекта, как вы его называете.
– С телом все ясно, авиационный пулемет сделал свое дело, но были ли другие ранения?
– Док, то есть наш медик, видел следы от девятимиллиметровых пуль. Это должно быть отражено в отчете, разве не так?

– Так. – Цимбалюк кивнул и задумался.
– А может, это были и не ваши пули! – воскликнул спокойно сидевший до этого агент Понцлер. Старший агент тяжело на него взглянул, и Понцлер завял.

– То есть вы стреляли, попадали, а он убежал. – Цимбалюк с сомнением покачал головой. – Это похоже на сказку.

– Похоже, – согласился Джим. – Только эта же сказка повторилась и сегодня в квадрате сорок шесть – семнадцать. Мы с Тайлером выпустили по магазину в троих монстров, но они не отступили, пока не израсходовали собственный боезапас.

– Точно, – кивнул Тони. – Мы их наспиговали свинцом, но они ушли – все кроме одного.
– Тони трижды попал ему в голову, и только после третьего раза, когда его башка разлетелась на кровавые черепки, он упал.

– И кто это видел? – Цимбалюк даже привстал.

– Как падал, видели лишь я и Тони, а об труп едва не споткнулись сержант Рихман, Ли Чиккер, Шульц и Александер...

– А почему второе тело не забрали? – подал голос Понцлер.

– Потому что обстановка была тяжелая – трое раненых, а в лесу повсюду мятежники, при полете мы получили гранату в брюхо вертолета, не считая автоматных пуль.

– И все-таки объект нужно было забрать – это ведь такая ценность и редкость, – покачал головой Цимбалюк.

– Боюсь, сэр, вы ошибаетесь, к сожалению, это теперь уже не редкость и нам придется сталкиваться с ними все чаще.

Они помолчали. Агенты выдумывали каверзные вопросы, а Джим с Тони просто отдыхали; завтрашний выход для них никто не отменял, а швы на голове не считались таким уж страшным ранением.

– Кстати, Симмонс, с дикаркой своей больше не встречались?

Джим недобро посмотрел на Цимбалюка, однако старший агент был серьезен.

– Здесь, в лесу?

– Именно.

– Вы думаете, она жаждет продлить наш роман? – горько усмехнулся Джим.

– Нет, конечно, однако у нас есть сведения, что Урсула вернулась.

– Урсула?

– Это кодовое название спецгруппы, в которую она входит. Похоже, генерал Тильзер решил покончить с вашей базой и вообще с федеральным присутствием на материке Тортуга и на всем Ниланде.

– Нет, она здесь не появлялась.

– Что ж, парни, я вам верю. И хамство ваше прощаю – вы прямо из боя, а тут какие-то два бездельника из Антвердена, из чистых офисов.

Цимбалюк развел руками, словно извиняясь.

– Мур вас еще расспросит о последнем бое, чтобы написать новый отчет, – его мы получим в закодированном виде. На этом все, больше вас не задерживаем.

Когда разведчики ушли, особисты остались наедине со своими догадками и выводами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.